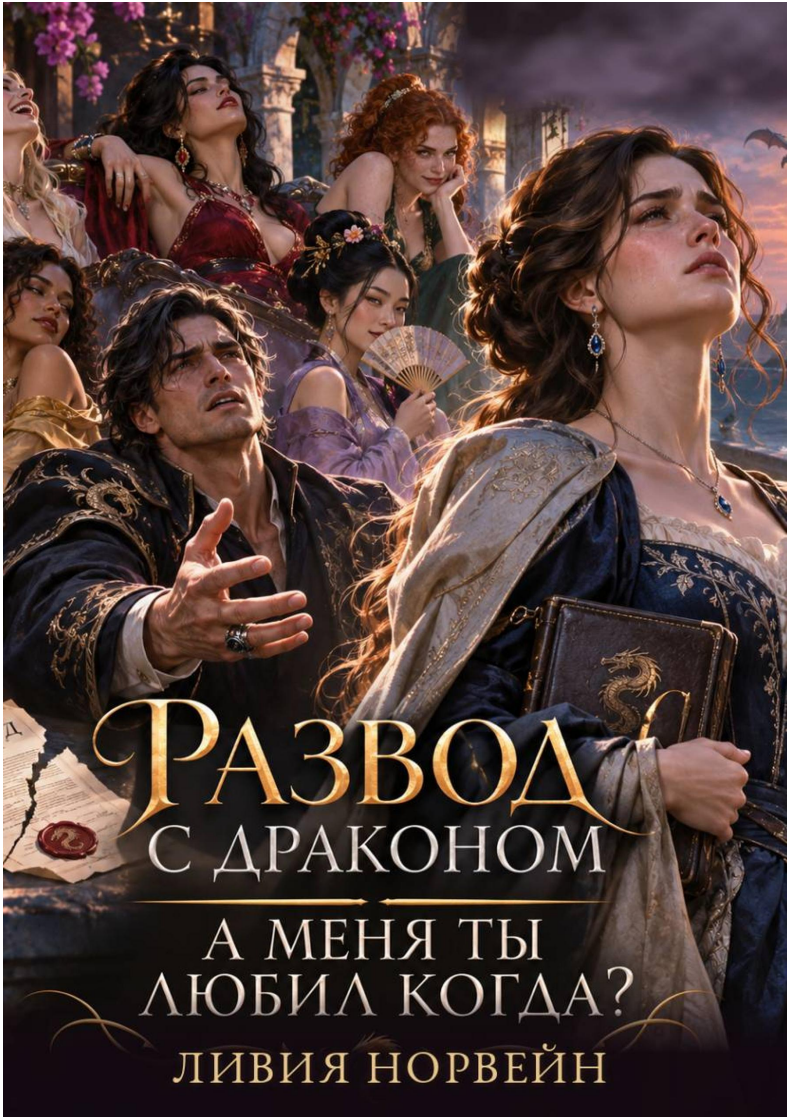

РАЗВОД
С ДРАКОНОМ
А МЕНЯ ТЫ
ЛЮБИЛ КОГДА?
ЛИВИЯ НОРВЕЙН

Ливия Норвейн

Развод с драконом. А меня ты любил когда?

https://litres.ru/74773633
SelfPub; 2026

Аннотация

Мой муж подарил другой женщине самое дорогое воспоминание нашего брака.

Десять лет я любила Ардена, могущественного черного дракона. Десять лет ждала его возвращений, прощала измены и плакала, пока он наслаждался обществом очередной красавицы.

— Они приходят и уходят, Лиана. А ты моя жена.

Я верила. Пока не узнала, что новую любовницу он возил на остров нашего медового месяца. А теперь обсуждает свадьбу с ней!

— Арден, а меня ты любил когда?

Я подала на развод. Он подписал документы, даже не пытаясь остановить меня. Ведь я всегда прощала. Всегда возвращалась.

Но не в этот раз.

Теперь я учусь жить без мужчины, которого люблю больше жизни. А он впервые понимает, что потерял.

Дракон, привыкший получать любую женщину, хочет вернуть единственную, которая больше ему не принадлежит.

Только мое сердце уже разбито. И я больше не верю красивым словам.

Сможет ли он доказать, что на этот раз выбирает меня? Не на одну ночь. А навсегда.

Содержание

Глава 1. Тот самый остров 5
Глава 2. Я уже слышала эти слова 26
Глава 3. Для тебя я все еще жена 47
Глава 4. А меня ты любил когда? 89
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Ливия Норвейн
Развод с драконом. А меня ты любил когда?

Глава 1. Тот самый остров

К пяти часам я успела сменить платье и рассердиться на себя за то, сколько времени это заняло.

Арден возвращался после двенадцати дней в северных гарнизонах. Я хотела встретить его у лестницы, обнять, почувствовать под ладонями знакомые плечи. Спросить, устал ли. Рассказать, как у нас во дворе за одну ночь облетела старая липа.

Вместо этого стояла перед зеркалом и пыталась понять, достаточно ли хорошо выгляжу.

Синее платье сидело удачно. Узкие рукава, мягкие складки на груди, открытая шея. Я убрала волосы наверх, но несколько темных прядей выбились у висков. Арден любил их накручивать на палец, когда мы лежали рядом и ему никуда не надо было спешить.

Я потянулась за шпилькой, потом оставила прядь как была.

— Госпожа, ужин здесь накрывать?

Рута ждала у двери с чистой скатертью в руках.

— В малой гостиной. Там теплее.

— Сколько свечей?

— Две.

Она кивнула и собралась уходить, но я остановила ее.

— И скажи на кухне, чтобы с рыбой пока подождали. Сначала он захочет вымыться.

— Уже велено, госпожа.

Разумеется, велено. Я говорила это после обеда. Наверное, дважды.

Внизу хлопнула дверь, и я невольно повернулась на звук. Рута сделала вид, что ничего не заметила.

— Это уголь принесли. Вечером обещают похолодание.

Я поблагодарила ее и подошла к окну.

Над Ренваром еще держался свет. Крыши нижнего города темнели за оградой, дальше, между башнями, была видна узкая полоса моря. Ветер переворачивал на дорожке мокрые листья. У посадочного двора конюх придерживал калитку, пока двое работников протаскивали через нее тележку.

Он должен был прилететь до темноты. Вчерашнее письмо я получила утром: несколько строк о дороге, просьба распорядиться насчет горячей воды, приписка внизу.

«Соскучился по тебе».

Я прочла ее сразу, еще прежде чем развернула лист до конца. Потом еще раз, когда осталась одна.

Со двора донесся низкий, тяжелый хлопок. Дрогнули

оконные стекла.

За оградой поднялось черное крыло с медным отблеском по краю. На мгновение оно закрыло соседнюю башню, затем сложилось. Посадочный двор был скрыт стеной дома, и я видела только верхнюю часть гребня, когда Арден повернул голову к крытой галерее.

На лестнице я сбавила шаг. Бесполезная попытка: к нижней площадке все равно пришла запыхавшейся.

Арден вышел из галереи в дорожной куртке, еще застегивая ее у горла. Волосы растрепались, на висках блестели капли влаги. Он был небрит, под глазами залегли тени. Увидев меня, остановился.

— Лиана.

Мне хватило того, как он произнес мое имя.

Я подошла, и он обнял меня так крепко, что пришлось упереться ладонями ему в грудь. Его щека была холодной после полета, от волос немного пахло дымом. Я подняла лицо. Арден провел большим пальцем вдоль моей скулы и поцеловал.

Я собиралась сказать, что он замерз. Или спросить, почему так долго не писал. Но его губы были теплыми, а ладонь уже лежала у меня на затылке, и я только придвинулась ближе.

— Дай посмотреть на тебя, — сказал он, чуть отстранившись.

— За двенадцать дней ничего особенного не случилось.

— Это хорошо. Я боялся, ты наконец нашла кого-нибудь, кто согласится разбирать с тобой счета за дрова.

— Нашла. Рута считает быстрее тебя.

— Рута и меня заставляет пересчитывать.

Я улыбнулась. Он посмотрел на мои губы, потом на шею.

— Новое платье?

— Нет. Ты его уже видел.

— Тогда я плохо смотрел.

Его пальцы скользнули по открытому участку кожи над воротом. Задержались на ключице. Я почувствовала, как после холода в передней мне стало жарко.

За спиной кто-то осторожно кашлянул.

Арден не выпустил меня, только повернул голову. Молодой лакей замер у двери с дорожным мешком в руках.

— В комнаты, — сказал муж. — И пусть приготовят ванну.

— Уже приготовили, ваша светлость.

— Вот видишь, — сказала я. — Здесь иногда умеют обходиться без приказа.

— Поэтому я и люблю возвращаться домой.

Он снова поцеловал меня, на этот раз коротко, и взял за руку.

Мы поднялись вместе. По дороге Арден спросил о протекавшей крыше над библиотекой. Я рассказала, что мастер наконец нашел треснувшую черепицу, хотя до этого уверял, будто виноваты водостоки.

— Значит, не зря ты с ним спорила.

— Он полчаса объяснял мне, как вода течет вниз.

— Полезное знание.

— Особенно когда потолок мокрый, а человек стоит под ним и говорит, что течь нечему.

Арден рассмеялся. Я сжала его пальцы.

Таких разговоров мне тоже не хватало. Чтобы можно было начать с середины, не объяснять, кто этот мастер и почему я на него сердита. Чтобы рядом шел муж и слушал историю, которая не имела никакой важности за пределами нашего дома.

В спальне он стянул куртку и поморщился, поднимая правую руку.

— Что с плечом?

— Неудачно лег ночью.

Я подошла и помогла ему расстегнуть тугую застежку на манжете. Он смотрел на мои руки.

Я положила ладонь ему на плечо. Под рубашкой ощутила напряженные мышцы.

— Дома надолго?

— Штаб остается в Ренваре до весны. Выезды будут, но короткие.

— Это не совсем ответ.

Он наклонился ко мне.

— Сегодня я дома.

Я знала, как легко произносились эти слова. Все равно

улыбнулась.

Пока Арден мылся, я спустилась в малую гостиную. На столе у камина стояли два бокала и тарелка с нарезанным хлебом. Свечи Рута еще не зажгла.

Муж появился через полчаса, уже выбритый, в темном камзоле с застежками у воротника. На нем была перевязь со служебным знаком.

Я заметила ее раньше, чем он заговорил.

— Лиана, мне нужно во дворец.

На кухне что-то упало, послышался негромкий смех. Я сжала в руке край скатерти.

— Сейчас?

— Меня ждут с докладом о поездке.

— Ты только приехал.

— Знаю. Я ненадолго.

Я посмотрела на часы над камином. До шести оставалось двадцать минут.

— Мы собирались ужинать.

— Поужинаем. К восьми я вернусь.

Он подошел, положил руки мне на талию. Я чувствовала тепло его ладоней даже через платье.

— С меня потребуют сказать, что гарнизоны стоят на месте, солдаты живы, а стены не развалились. Потом я смогу спокойно уйти.

Я молчала. Арден погладил меня по спине, притянул ближе.

— Я вернусь к ужину, — повторил он тише.

— Если задержишься, пришли человека. Пожалуйста.

— Пришлю.

— Мне не хочется снова гадать, когда ты будешь.

Он чуть отстранился. Во взгляде появилось то знакомое нетерпение, от которого я всегда начинала подбирать слова осторожнее.

— Лиана, я услышал.

Я кивнула.

Он поцеловал меня в висок и вышел. В передней уже ждали с плащом.

Через несколько минут по гравию заскрипели колеса. Я подошла к окну, но карета успела свернуть за ограду.

Когда Рута заглянула спросить, подавать ли рыбу, я сказала, что ужин переносится на восемь.

Она только кивнула.

Я взяла книгу.

Сначала время шло быстро. Принесли письма. Леди Ровен собирала небольшой круг гостей во дворцовой оранжерее на следующий день, и я ответила на приглашение. Потом явился управляющий со счетом, в котором стоимость доставки прибавили дважды. Мы разобрались, он ушел, а я обнаружила, что за окнами совсем темно.

Я зажгла свечи сама. С моей небольшой магией удалось зажечь только один фитиль. Вторую свечу я поднесла к первой. В комнату принесли ужин, под крышкой блюда поднял-

ся аромат трав и запеченной рыбы.

Рута налила вино и оставила бутылку на столе.

В восемь я подумала, что карета задержалась у дворцовых ворот. В четверть девятого — что последний из советников оказался особенно разговорчив. К половине девятого мне надоело искать ему оправдания.

Я подошла к двери.

— Из дворца ничего не приносили?

Лакей поднялся со скамьи.

— Нет, госпожа.

— Если придет посыльный, сразу проводите ко мне.

— Конечно.

Вернувшись к столу, я сняла крышку с блюда и положила себе рыбы.

Она успела остыть. Я съела несколько кусочков, отломила хлеб. В доме было тихо, только в камине время от времени потрескивали дрова.

Я умела ждать мужа из похода. Знала, сколько дней может задержаться донесение и почему в плохую погоду даже дракону приходится садиться.

Во дворце, в нескольких улицах от нашего дома, у Ардена было достаточно людей, чтобы передать мне пять слов.

Я допила вино и отодвинула тарелку.

В девять я позвала Руту. Посмотрела на второе место: там все оставалось нетронутым, даже складка на салфетке была острой.

— Уберите, пожалуйста. И отпускайте кухню.

— Ему оставить ужин?

— Оставьте. Кто-нибудь из дежурных подаст.

Рута потянулась за блюдом.

— Пирог вам принести наверх?

— Не надо.

— Вы с обеда почти ничего не ели.

Я едва не сказала, что не голодна, но увидела ее лицо и устала от необходимости защищать даже этот несостоявшийся ужин.

— Принеси кусочек. Только маленький.

Наверху я поставила тарелку на подоконник и съела пирог стоя. Груши были мягкими, нижняя корочка еще хрустела. Арден всегда оставлял край мне, уверяя, что он слишком твердый. Я знала, что ему тоже нравится.

За окном проехала карета. Я шагнула к стеклу прежде, чем успела себя остановить.

Карета миновала наши ворота.

Я доела пирог, положила вилку и пошла снимать платье.

Рута помогла мне справиться со шнуровкой. Пока она работала, я смотрела в зеркало. Платье по-прежнему шло мне.

Когда я осталась одна, вынула шпильки и положила их рядом с серьгами. От тяжелого узла волос болела кожа на затылке. Я провела по ней пальцами и вспомнила, как несколько часов назад там лежала его ладонь.

Больше всего мне хотелось, чтобы он сейчас вошел.

Я сердилась. Собиралась высказать ему все, что думала о его обещании. И одновременно прислушивалась к лестнице, потому что все еще хотела его увидеть.

Арден вернулся после часа ночи.

Я лежала на своей стороне кровати. Светильник у изголовья горел вполсилы; книгу я держала открытой, хотя давно перестала читать.

Дверь закрылась тихо. Муж бросил перчатки на стол, обернулся ко мне.

— Ты не спишь?

— Нет.

Он расстегнул перевязь и положил ее рядом с перчатками.

— Прости. Все затянулось.

Я выпрямилась, придерживая одеяло на груди.

— Почему ты не прислал человека?

— Не подумал.

— Я просила.

Арден провел рукой по лицу.

— Знаю. Надо было.

— Я ждала тебя к восьми.

— Лиана, я ведь извинился.

Он говорил негромко. От этого мне почему-то стало еще труднее ответить. Будь он груб, я могла бы рассердиться без остатка. А он устало стоял у кровати, и я видела красноватый след у воротника, где терся жесткий край служебного знака. Хотелось спросить, болит ли плечо.

— Ты ужинал? — спросила я вместо этого.

— Да.

Он сел рядом и коснулся моего колена поверх одеяла.

— Завтра поговорим. Я с рассвета на ногах.

Я отодвинулась, чтобы он мог встать, и закрыла книгу. Арден задержал на мне взгляд, но ничего не сказал.

Когда он лег, я повернулась к окну. Матрас привычно прогнулся за спиной. Несколько минут я ждала, что он обнимет меня или хотя бы спросит, как прошел вечер. Потом его дыхание стало ровным.

Я смотрела на светлый прямоугольник окна.

На столике у кровати лежали его часы и мои серьги. Часы он снял перед сном. Серьги я выбрала утром.

Мне было тридцать два года. Десять из них я прожила с этим мужчиной и давно знала, что его возвращение домой еще ничего не обещало.

Но каждый раз, когда он входил и произносил мое имя, я забывала, как дорого мне потом обходилась эта надежда.

Утром я проснулась поздно. Арден успел уехать в штаб, а на моей половине стола осталась короткая записка: он просил передать леди Ровен извинения за свое отсутствие.

Я прочитала ее, сидя на краю кровати. Потом потянула шнур звонка и попросила принести завтрак.

На прием мне не хотелось. Я даже достала бумагу, чтобы сослаться на нездоровье, но не смогла придумать ничего, что не вызвало бы лишних расспросов при следующей встрече.

В конце концов надела серое платье, которое накануне отложила, и велела подавать карету.

Во дворцовой оранжерее было тепло и пахло влажной землей. Между кадками с деревьями расставили небольшие столики. Сквозь стеклянную крышу проникал холодный дневной свет, отражался в серебре, ложился на лица. После бессонной ночи он казался слишком ярким.

Леди Ровен встретила меня у входа.

— А где же ваша гроза северных рубежей?

— Задержался в штабе. Просил передать извинения.

— Разумеется. Разумеется. Я так и сказала: вернулся человек, пусть немного придет в себя. Нечего сразу тащить его по гостям.

Она сама прислала приглашение на двоих, но спорить я не стала.

— Вы чудесно выглядите, дорогая. Проходите, там Дора. Она уже спрашивала о вас.

Дора Лест сидела у невысокого фонтана и пыталась снять с перчатки крошку миндального печенья. Заметив меня, подвинула соседний стул.

— Садись. Я заняла нам хорошее место: до еды близко, до Ровен далеко.

Я поцеловала ее в щеку.

— Она тебя услышит.

— Тогда скажу громче. У нее сегодня новая история про родственника, которого едва не женили на трех сестрах по

очереди.

— Едва не женили или все-таки женили?

— Я не дослушала. Возможно, сейчас он женат на их матери.

Я улыбнулась и сняла перчатки.

— Как Арден? — спросила она.

— Устал. Вчера приехал, сегодня уже в штабе.

— Ты сама-то спала? — спросила Дора.

— Плохо.

Она посмотрела внимательнее, но расспрашивать не стала. Подвинула ко мне тарелку с печеньем.

— Возьми, пока не унесли. Потом будут подавать что-то зеленое на маленьких кусочках хлеба. Я видела на кухонном столе и решила не рисковать.

Постепенно гостей стало больше. Пришли две пожилые дамы, которых я знала с детства, супруга младшего казначея, несколько молодых мужчин. Все обменивались новостями, радовались теплу, жаловались на ранний холод. Я отвечала, улыбалась, брала чашку, когда мне предлагали.

Селия Мерран появилась, когда леди Ровен уже собиралась произнести приветственную речь.

Я узнала ее сразу.

Светлые волосы были собраны низко на затылке. Зеленый шелк мягко облегал плечи, в ушах покачивались небольшие темные камни. Она остановилась у входа, чтобы снять перчатки, и засмеялась в ответ на чье-то замечание.

Незадолго до его отъезда я видела ее на музыкальном вечере. Арден стоял рядом с ней у раскрытого окна и слушал так внимательно, что не заметил моего приближения. Ничего особенного она тогда не говорила. Обсуждала певицу, которая взяла слишком высокую ноту и рассердилась на аккомпаниатора.

Я запомнила выражение его лица.

Прежде с таким же интересом он слушал других женщин. Некоторые имена мне удавалось долго не узнавать. Другие приходилось произносить вслух, дома, когда он наконец переставал уверять, что я все неправильно поняла.

С Селией мы пока не дошли до такого разговора. После того вечера он уехал на север. А я ждала его письма и радовалась приписке внизу.

— Лиана?

Я повернулась к Доре.

— Что?

— Ты держишь чашку над блюдцем. Поставь, пока не обожглась.

Я осторожно опустила чашку. Чай был горячим, ручка нагрелась.

Селия тем временем подошла к хозяйке. Они обнялись, обменялись несколькими словами. Затем леди Ровен постучала ложечкой по бокалу и попросила внимания.

Ее речь началась с радости встречи и постепенно перешла к тому, как трудно в наше время сохранять верность старым

привязанностям. Она имела в виду друзей, ежегодные приемы и привычку собираться до первого снега. Я понимала это. Все равно смотрела на край скатерти, пока остальные слушали.

После речи снова заговорили все сразу.

Дору позвали к соседнему столику: кому-то понадобился совет насчет сдачи пустующего этажа. Она закатила глаза так, чтобы видела только я, и поднялась.

— Сейчас вернусь. Не отдавай мой стул.

Я посидела еще немного, потом тоже встала. Чай оказался слишком крепким. Хотелось долить горячей воды.

Большой серебряный чайник стоял возле апельсинового дерева. По другую сторону кадки разговаривали Селия и молодая женщина в лиловом. Они стояли ко мне вполоборота, глядя в раскрытые двери на дворцовую террасу.

— Я бы в такую погоду не решилась, — сказала женщина в лиловом. — Над водой холоднее. Помнишь, как мы возвращались весной?

— Тогда был дождь. А сейчас стоит выбрать ясный день.

Я взялась за ручку чайника.

— Все равно не понимаю, что делать на острове поздней осенью.

— Купаться, — ответила Селия.

Ее собеседница рассмеялась.

— Ты шутишь?

— На Белом Утесе горячий источник. Ты разве не знала?

Я перестала наклонять чайник.

Несколько капель попали на скатерть. Я смотрела, как расползается мокрое пятно, и почему-то ждала, что разговор сейчас повернет в другую сторону.

— На Белом Утесе? Там же голые скалы.

— С моря так и выглядит. Но за белой аркой есть бухта. Совсем маленькая. Источник выходит прямо из скалы, вода собирается в каменной чаше. Ветер туда почти не попадает.

Я поставила чайник.

— Ты сама нашла?

— Арден показал. Он хорошо знает остров.

В оранжерее продолжали разговаривать. Кто-то уронил ложечку. Леди Ровен громко просила подать еще сладкого. Я слышала все это одновременно и не могла отвести взгляд от мокрого следа на скатерти.

На Белый Утес мы прилетели через двенадцать дней после свадьбы.

Мне было двадцать два. Я впервые отважилась на долгий полет над морем и последние минуты держалась за крепление так сильно, что потом не могла разогнуть пальцы. Арден опустился у белой арки, наклонил голову и терпеливо ждал, пока я перестану изображать бесстрашную жену дракона.

Я помнила, как смеялась, оказавшись на земле. Он уже стоял передо мной в человеческом облике и пытался обнять, а я толкала его в грудь и возмущалась, что он не предупредил о высоте.

Потом он отвел меня к источнику.

Вода пахла нагретым камнем. На дне лежала гладкая галька, и Арден первым вошел в чашу, чтобы показать, где скользко. Я помнила его протянутую руку, мокрые волосы, свое платье, оставленное на плоском валуне.

— Из воды только вылезать неприятно, — продолжала Селия. — Особенно когда поднимается ветер.

— Вот об этом я и говорю.

Селия чуть понизила голос, и мне пришлось бы отойти от чайника, чтобы не слышать.

— Арден закрыл меня крылом, пока я одевалась. Он уже собирался взлетать, а я все не могла справиться с застежкой. Так и стоял, ждал.

Она улыбнулась.

Я знала, как это выглядело.

Помнила изгиб огромного крыла над собой, свет, просвечивающий сквозь тонкие участки перепонки. За краем хлестал ветер, а возле теплого драконьего бока можно было спокойно поправить платье. Я тогда никак не попадала в рукав. Арден повернул голову, и я велела ему отвернуться, хотя еще недавно мы вместе сидели в воде.

Он послушался. Но хвостом сдвинул мой башмак за камень, и я потом долго над ним смеялась.

Я хранила эту глупость десять лет. Вспоминала ее, когда он уезжал, когда мы ссорились, когда мне становилось страшно за него. Даже в самые тяжелые месяцы у меня оста-

вался тот день: мы молодые, мокрые, счастливые, и он ждет, пока я оденусь под его крылом.

— Леди Вальд?

Селия повернулась. Я не заметила, в какой момент она увидела меня.

Ее улыбка стала сдержаннее. Она перевела взгляд на чашку у меня в руках.

— Добрый день. Вы тоже хотели воды?

— Уже взяла.

Это было неправдой. Чашка оставалась почти такой же пустой.

Селия посмотрела на чайник, и я поняла, что она сейчас предложит налить мне сама. От этой возможности стало невыносимо неловко.

— Вы говорили о Белом Утесе, — сказала я.

Она чуть подняла подбородок.

— Да.

— Об источнике за аркой?

— Вы там бывали?

Я кивнула.

— Давно.

Женщина в лиловом посмотрела с нее на меня. Вежливая улыбка так и осталась на ее лице, только глаза стали внимательнее.

Мне хотелось спросить Селию, когда они летали. Что он говорил ей в дороге. Брал ли с собой тот старый кожаный

мешок, в который когда-то убирал мою одежду, чтобы она не отсырела от морских брызг.

Я не спросила.

— Простите, меня ждут.

Я поставила чашку на стол. Она стукнула о блюдце громче, чем мне хотелось.

Дора уже вернулась к фонтану. Увидев меня, сразу поднялась.

— Что случилось?

— Я поеду домой.

Она посмотрела мне за спину. Я не обернулась.

— Тебя проводить?

— Не надо. Правда.

— Лиана.

Я взяла ее за руку. Мне хотелось сказать хоть что-нибудь так, чтобы она перестала тревожиться, но на ложь не осталось сил.

— Я сейчас не смогу разговаривать.

Дора сжала мои пальцы.

— Хорошо. Подожди, я принесу твои перчатки.

Она принесла перчатки и помогла мне накинуть плащ. Леди Ровен я сказала, что заболела голова. Та всплеснула руками, предложила капли, велела проводить меня к карете. Я поблагодарила всех, кого требовалось поблагодарить, и только за дверью оранжереи смогла вдохнуть холодный воздух.

До самого дома я держала руки на коленях.

В голове снова звучал голос Селии. Спокойный, довольный. Она рассказывала о красивом месте, в котором ей было хорошо. Произносила имя Ардена легко, без паузы. Вспоминала его заботу.

Я тоже когда-то так рассказывала о нем.

У меня не было права на остров. Там мог побывать кто угодно. Я понимала это с раздражающей ясностью, словно уже слушала объяснение, которое он мне даст.

Но Арден знал, почему я до сих пор помнила тот полет. Знал, как мне было дорого это место. Сам напоминал о нем, касаясь моей шеи перед сном. Иногда обещал, что мы выберемся туда снова, когда станет свободнее.

Выбраться у него получилось.

Я прижала ладонь ко рту. Горло сжалось, но слез не было. Перед глазами стояло зеленое платье и лицо женщины, которую мой муж согревал своим крылом.

Дома я спросила, вернулся ли Арден. Лакей ответил, что его еще не было.

В малой гостиной уже убрали вчерашние свечи. На столе лежала ровная чистая скатерть. Я провела ладонью по тому месту, где стоял его нетронутый прибор, и вдруг с такой отчетливостью вспомнила собственную радость при звуке крыльев, что пришлось сесть.

Рута принесла воды. Я поблагодарила и попросила разбудить меня завтра пораньше, до отъезда мужа в штаб.

— Его светлость просил подать экипаж к восьми, — ска-

зала она.

— Значит, к семи. Спасибо.

Когда дверь закрылась, я выпила половину стакана. Мне хотелось придумать объяснение: на острове была большая компания, Селия преувеличила его внимание, я не все услышала. Но чужой голос слишком ясно описал то, что я помнила десять лет.

Я решила дождаться утра и поговорить с мужем прежде, чем начнутся его дела. Спросить прямо, возил ли он Селию на Белый Утес. Дать ему ответить, даже если ответ мне не понравится.

Я столько раз оставалась потому, что помнила, как хорошо нам было вместе.

Теперь чужая женщина рассказывала о самом счастливом дне моей жизни так, словно он случился с ней.

Глава 2. Я уже слышала эти слова

— Ты возил Селию на Белый Утес?

Арден перестал застегивать манжету. Посмотрел на меня через зеркало, потом повернулся.

Рута разбудила меня в семь. До подачи экипажа оставалось чуть больше получаса. Я успела умыться, одеться и несколько раз повторить про себя вопрос, который теперь прозвучал совсем обыкновенно. Словно я спрашивала, заказал ли он дрова.

— Откуда ты об этом узнала?

— Слышала вчера. У Ровен.

Он опустил руки.

— Селия тебе сказала?

— Она рассказывала другой женщине. Я стояла рядом.

Арден некоторое время смотрел на меня. Свет из окна падал ему на лицо, и я видела, как подрагивала мышца возле рта.

— Да, мы были на острове.

Я кивнула. За ночь успела представить себе этот ответ столько раз, что должна была привыкнуть. Но сейчас мне захотелось сесть.

— Когда?

— Перед моим отъездом на север.

— Вдвоем?

— Да.

Я держалась за спинку кресла, чувствуя под ладонями прохладное дерево.

Он подошел к столику за часами.

— Лиана, если ты хочешь спросить о чем-то еще, спрашивай.

— Ты спишь с ней?

Он закрыл крышку часов. Щелчок показался очень громким.

— Да.

Я смотрела на его руку. Мне хотелось, чтобы он перестал заниматься своими вещами. Убрал часы, сел, понял, что после этого слова я не могу просто отойти от двери и пожелать ему хорошего дня.

— Пожалуйста, положи их.

— Что?

— Часы. Ты можешь сейчас посмотреть на меня?

Арден медленно положил часы на стол.

— Я смотрю.

— Ты помнишь, когда мы впервые туда прилетели? — спросила я.

— После свадьбы. Конечно, помню.

— Тогда почему отвез ее туда?

— Потому что там хороший источник. Стояла ясная погода, мы решили слетать к морю.

Он сказал это спокойно, почти устало. Я ждала паузы, ка-

кого-нибудь продолжения. Его не было.

— Ты показал ей бухту.

— Я не собирался делать тебе больно.

— Но сделал.

— Мы с тобой были там десять лет назад. Остров ведь не...

— Не принадлежит мне. Я знаю.

Арден нахмурился.

— Я не это хотел сказать.

— А что?

Он прошел к окну, отодвинул край портьеры. Во дворе кто-то окликнул конюха. Утро начиналось, люди ждали приказов, распорядок продолжал действовать. Только я застряла посреди спальни и никак не могла понять, что делать с собственными руками.

— Я не думал, что ты придашь столько значения именно этому месту, — сказал он.

— Ты обещал, что мы вернемся туда.

— И можем вернуться.

Я отвернулась.

— Теперь не хочу.

— Хорошо. Не поедем.

С такой готовностью он соглашался, когда просили убрать нелюбимое блюдо со стола. Мне стало трудно дышать.

— Дело не в том, что я хочу поехать на остров, Арден.

— Тогда скажи, чего ты хочешь. Я не умею угадывать.

Я уже говорила ему об этом. Прямо, подробно, иногда так

громко, что потом стыдилась перед слугами. Он все равно просил объяснить еще раз.

— Я хочу, чтобы у тебя не было другой женщины.

Арден отпустил портьеру.

— Это ничего не меняет между нами.

Я коротко рассмеялась. Смех вышел некрасивым.

— Ты уже проверил?

— Что?

— Что ничего не меняется. Ты решил за двоих?

— Я не собираюсь тебя оставлять.

Я так сильно сжала спинку кресла, что заболели пальцы.

— А я должна радоваться?

Он подошел ближе. Я почувствовала знакомый запах мыла, увидела складку у расстегнутой манжеты. Мне захотелось отступить, но я осталась на месте.

— Посмотри на меня, — сказал Арден. — Я ведь с тобой.

Я уже слышала эти слова.

В первый раз — на четвертом году нашего брака. Тогда в моей жизни появилась Нэра, придворная певица, чей голос я до этого любила. У нас даже лежали ноты одного ее романса. Я пыталась разучить мелодию на старом клавесине в дальней гостиной и сердилась, когда путала одинаковые места.

После признания Ардена я больше не открывала крышку инструмента.

В тот вечер я сидела на полу возле дорожной сумки и складывала белье. Снятые с полок вещи не помещались. Я выни-

мала их, снова складывала и почему-то никак не могла решить, нужны ли мне теплые чулки. Стояло лето. На коленях лежала рубашка, которую я держала уже несколько минут.

Арден вошел без стука.

— Куда ты собираешься?

— В гостиницу.

— Зачем?

Я подняла на него глаза.

Он больше не спросил. Присел на край кровати. Между нами лежала раскрытая сумка, и мы оба смотрели на нее, будто это была чужая вещь, случайно занесенная в спальню.

— Не уезжай сегодня, — сказал он.

— Ты будешь у нее?

— Нет.

Я погладила рубашку на коленях. Шелк цеплялся за сухую кожу пальцев.

— А завтра?

Арден наклонился ко мне.

— Я прекращу это. Ты слышишь? Я больше не буду встречаться с Нэрой.

Я хотела спросить, почему он не решил так до того, как я узнала. Вместо этого заплакала. Сердилась на себя за слезы, вытирала лицо рукавом, отодвигала его руку, когда он пытался меня коснуться.

Он оставался рядом. Не говорил, что ему пора. Когда я наконец позволила обнять себя, Арден опустился возле меня

на пол и прижал к груди.

— Я ведь с тобой, — повторял он. — Лиана, я здесь.

Я помнила облегчение, с которым вцепилась в его рубашку. Еще час назад представляла ночь в чужой комнате, утро без него, необходимость рассказать кому-то, почему я ушла. А теперь он держал меня так крепко, словно сам испугался.

Дорожную сумку я разобрала только через несколько дней. Все это время она стояла возле шкафа, мешала проходить, и никто из нас не просил ее убрать.

С Нэрой он расстался. Я не знала, что можно выполнить обещание об одной женщине и оставить себе возможность следующей.

— Лиана.

Арден коснулся моей руки, лежавшей на спинке кресла. Я снова увидела нашу нынешнюю спальню, светлое окно, его часы на столе.

— Не надо, — сказала я.

Он убрал ладонь.

— У меня через час встреча. Мы не успеем сейчас поговорить спокойно.

— Ты уже поговорил. Сказал, что ничего не меняется.

Арден посмотрел на дверь, потом на меня.

— Сегодня вечером я останусь дома.

— Ты собирался куда-то?

— К Терену. У него будут наши. Я отменю.

Терен Орс служил с ним много лет. Их ужины обычно за-

канчивались спорами о людях, которых я знала только по фамилиям, и воспоминаниями о гарнизонах, где никогда не была. Я представляла, как муж отправит записку, как его приятели пожмут плечами. Ничего страшного не случится.

— Не надо делать так, будто я запрещаю тебе встречаться с друзьями.

— Я этого не говорю.

— Я говорю о Селии.

Он потер переносицу.

— Я понял. Вечером поговорим.

В передней пробили часы. Через минуту в дверь осторожно постучали: экипаж был готов.

Арден дождался моего кивка, взял часы и застегнул манжету. У порога задержался.

— Ты завтракала?

— Нет.

— Поешь, пожалуйста.

Я не ответила. Он вышел, а я осталась возле кресла, все еще держась за его спинку.

Я вышла в коридор только после того, как внизу закрылась дверь.

Весь день я была удивительно занята. Проверила счета, ответила на письмо, разобрала верхнюю полку в шкафу, до которой не могла добраться с лета. Рута принесла список продуктов, и мы долго спорили о количестве масла, хотя его хватило бы при любом из наших решений.

После обеда пришло письмо от Доры. Она спрашивала, прошла ли голова, и предлагала прислать травяной сбор, который сама терпеть не могла, но за который ручалась ее горничная.

Я улыбнулась, читая последнюю строчку. Долго держала перо над чистым листом, потом написала, что чувствую себя лучше.

Рядом с этими словами захотелось поставить вопросительный знак.

От Ардена записку принесли ближе к четырем. Он сообщал, что будет дома к шести и уже предупредил Терена.

Я прочитала, отложила лист и продолжила ответ Доре. Через несколько строк поняла, что снова думаю о вечере.

Пришлось остановиться. Мне было стыдно перед собой за это нетерпеливое, почти радостное ожидание. Утром он сказал мне, что спит с другой женщиной. Я слышала его ответ. Он никуда не делся от того, что муж отменил один ужин.

Но я все равно посмотрела на часы.

Арден пришел в библиотеку без нескольких минут шесть. Я сидела у окна, поджав под себя ногу, и читала старые записки морского капитана. За целый день это было первое занятие, которое действительно меня увлекло: автор успел обругать три порта, погоду и собственного помощника, прежде чем добрался до описания путешествия.

Муж остановился у двери.

— Можно?

Я опустила книгу.

— Ты у себя дома.

— Я спрашиваю, можно ли мне сесть рядом.

На диване лежала моя шаль. Я отодвинула ее, и Арден сел. Он успел переодеться; на нем была домашняя рубашка без жесткого воротника, волосы еще хранили след гребня. В свете лампы его серые глаза казались темнее.

Он посмотрел на раскрытую книгу.

— Как далеко вы уплыли?

— Пока никуда. Капитан объясняет, почему ему досталось плохое судно.

— Очень важная часть любого отчета.

— Семнадцать страниц?

— Значит, судно было совсем плохое.

Я не удержалась от улыбки. Он заметил, и по его лицу прошло облегчение, от которого мне сразу захотелось снова стать серьезной.

— Арден, я еще сержусь.

— Знаю.

— Я не могу просто сделать вид, что мы утром ни о чем не говорили.

Он кивнул и положил руку на спинку дивана. До моего плеча оставалось несколько пальцев.

— Я не прошу делать вид.

— Тогда о чем просишь?

Он немного помолчал.

— Побыть со мной сегодня.

Я посмотрела на его руку. На короткий светлый шрам возле костяшки, который помнила почти столько же, сколько самого Ардена. Хотелось спросить, неужели он действительно не понимает, что именно этого я и ждала все последние дни. А потом я устала даже от вопросов, которые еще не произнесла.

— Я никуда не собиралась, — ответила тихо.

Рута заглянула сообщить, что ужин готов. Арден поднялся и протянул мне руку. Я могла встать сама. Некоторое время смотрела на его ладонь, а потом вложила в нее свою.

Мы ели в малой гостиной. Я не распоряжалась ни о свечах, ни о цветах, ни о том, что подать. На столе стояла обычная еда, которую принесли бы и мне одной. Муж с аппетитом положил себе мяса, спросил, почему я почти ничего не взяла.

— Не хочу.

Он не стал уговаривать. Подвинул блюдо так, чтобы мне было удобно дотянуться, и налил воды.

Я ждала, что он заговорит о Селии. Сам произнесет ее имя, скажет то, для чего утром не нашлось времени. Арден спросил, как прошел мой день.

Я рассказала о письме Доры. Он вспомнил ее мужа, какой-то давний обед у них в доме, сломанное кресло, которое все гости по очереди пытались починить, пока хозяйка не велела вынести его на улицу.

Я тоже помнила этот обед. Кресло сломал Арден, когда решил, что подлокотник достаточно крепкий, чтобы на него сесть.

— Ты еще сказал, что его плохо склеили, — напомнила я.

— Его действительно плохо склеили.

— До тебя оно простояло в гостиной лет тридцать.

— Значит, к моему приходу успело состариться.

Я покачала головой и отломила кусок хлеба.

Постепенно неловкие паузы стали короче. Я спросила о Терене. Арден рассказал, что тот велел передать мне поклон и потребовал вернуть его на службу в приличном настроении.

— Что ты ему написал?

— Что хочу провести вечер с женой.

Я опустила глаза к тарелке.

Вот как мало мне иногда требовалось. Он не сказал ничего, что разрешало бы нашу беду. Просто назвал желание остаться со мной своим собственным, и я уже почувствовала, как ослабло напряжение в плечах.

После ужина мы вернулись в библиотеку. Арден подложил полено в камин. Я села на ковер, поближе к огню, и сняла туфли.

Он посмотрел на них.

— Опять натирают?

— Никак не разносятся.

— Ты носишь их второй год.

— Именно поэтому я уже не могу сдаться.

Он рассмеялся и опустился рядом.

— У тебя с ними личная вражда.

— Это дорогие туфли. Они должны понимать свою ответственность.

Я подвинула книгу подальше от камина. Арден вытянул ноги, прислонился к дивану. На несколько минут в комнате стало тихо.

Мне нравилось смотреть на него таким. Без служебного знака, без людей, ждущих решения. Он сидел рядом и грел ладони у огня, хотя сам был гораздо теплее меня. По темным волосам проходил медный отблеск пламени.

— Ровен сильно сердилась, что я не пришел? — спросил он.

Я замялась. Оранжерея вернулась сразу, целиком: серебряный чайник, влажная скатерть, голос Селии.

— Нет. Сказала, что тебе следует отдохнуть и нечего тащить тебя по гостям.

— Разумная женщина.

— Особенно если помнить, что она сама тебя приглашала.

Арден улыбнулся.

— Она говорила речь?

— О верности старым привязанностям.

Улыбка исчезла. Я увидела, как он повернул ко мне голову, и впервые за вечер почувствовала сердитое удовлетворение: хоть что-то ему оказалось неудобно слышать.

— Друзьям, — добавила я. — Она имела в виду друзей. И свои ежегодные приемы.

Арден медленно кивнул.

— Ясно.

— Она начала с того, что ничто не должно мешать дорогим людям встречаться. Потом перечислила всех, кто не пришел, и объяснила, почему ни у кого не было уважительной причины.

— До меня дошла?

— Тебя пощадила. Ты ведь недавно вернулся, и тебе нужно отдыхать.

— Мне повезло.

— Та, что сломала ногу, могла бы прислать племянницу. Другая жаловалась на подагру, но садовник видел, как она гуляла. А у третьей муж вообще наверняка притворяется больным, чтобы не отпускать ее в гости.

Арден тихо засмеялся.

— Ты сейчас говоришь ее голосом.

— Потому что иначе трудно передать заботу о дорогих людях.

Я сама услышала в своей речи интонации Ровен и не выдержала. Он смотрел на меня, улыбался, ждал продолжения. Я рассказала, как хозяйка велела убрать миндальное печенье, потому что берегла его для конца приема, а Дора успела спрятать две штуки в салфетку.

— Одну она потом отдала мне, — призналась я.

— Ты участвовала в хищении.

— Я была голодна.

Он засмеялся громче, и я толкнула его плечом, забыв на мгновение, как осторожно старалась держаться весь день.

Когда-то мы так разговаривали часами. Возвращались с приемов пешком, сворачивали к гавани, чтобы купить горячую лепешку. Я пересказывала услышанное, а Арден продолжал самые нелепые истории, пока они не становились совершенно невозможными. Иногда я начинала смеяться еще до того, как он открывал рот.

Я соскучилась по этому сильнее, чем понимала.

Смех стих. Арден взял мою руку, лежавшую на ковре. Погладил большим пальцем костяшки, поднес пальцы к губам.

Я посмотрела на него.

— Не делай так только потому, что я сердилась.

— Я хочу тебя поцеловать.

Он сказал это без улыбки. Я видела его лицо совсем близко, знакомый изгиб рта, маленькую складку между бровями. Столько раз мне хотелось разозлиться достаточно сильно, чтобы перестать замечать все это.

— Я все еще помню утро, — сказала я.

— Знаю.

Я не могла угадать, что он вкладывал в это слово. Но руку не отняла.

Он наклонился, остановился совсем близко. Я сама коснулась его лица и потянулась к губам.

Первый поцелуй вышел коротким. Я отстранилась, посмотрела ему в глаза, словно хотела проверить, здесь ли он на самом деле. Арден провел ладонью по моим волосам. Я поцеловала его снова, уже крепче.

Мне было больно от всего, что я знала о нем. И я хотела его. Эти чувства не сменяли друг друга, не ждали своей очереди. Я обнимала мужа и помнила его утреннее «да», а потом он касался моей шеи, и на несколько мгновений я переставала слышать что-либо, кроме собственного дыхания.

— Лиана, — прошептал он.

Я закрыла глаза.

Его ладонь лежала у меня между лопатками. Он держал меня бережно, не торопил, и от этого было еще труднее оставаться сердитой. Я почувствовала, что вот-вот заплачу, и спрятала лицо у него на плече.

— Что? — спросил он тихо.

Я покачала головой. Пальцы все еще держались за его рубашку.

— Я по тебе скучала.

Он обнял крепче.

— Я тоже.

Мне хотелось верить ему. Я знала, что это желание не исчезнет от того, что я стану стыдиться его.

Когда мы поднялись, у меня затекли ноги. Я едва не оступилась, Арден придержал за талию. Мы посмотрели друг на друга и почему-то оба улыбнулись. Я оставила туфли у ка-

мина, и он нес их в руке, пока мы поднимались наверх.

В спальне я сама закрыла дверь.

Он подошел, коснулся губами виска, провел рукой по моему плечу. Я повернулась к нему, взялась за край рубашки. Мне хотелось быть ближе, чувствовать под ладонями знакомое тепло, слышать, как меняется его дыхание от моих прикосновений.

Арден убрал волосы с моей шеи. Я запрокинула голову, позволяя поцеловать место под ухом, и почувствовала, как он на мгновение задержался, будто тоже вспомнил все наши прежние ночи.

Я не стала спрашивать, о чем он думал.

Позже, когда светильник погас и его рука легла мне под голову, я долго не могла уснуть. Лежала рядом, слушала дыхание, гладила большим пальцем его ладонь. Арден притянул меня ближе и поцеловал в волосы, даже не открыв глаз.

Мне было хорошо. Так хорошо, что стало страшно пошевелиться и разрушить это простое ощущение: я у него под боком, он не собирается никуда уходить, до утра нам обоим можно остаться здесь.

Я уснула, держась за его руку.

Наутро первым желанием было спрятаться под одеяло и еще немного полежать.

Арден стоял у окна. На нем были только брюки и распахнутая рубашка; он читал принесенную записку, хмурился, потом что-то коротко написал на обороте. Услышав, что я

проснулась, обернулся.

— Доброе утро.

Я улыбнулась прежде, чем успела вспомнить, о чем хотела спросить.

Он вернул записку на поднос за дверью, велел подать завтрак сюда и подошел к кровати. Сел на край, коснулся моего подбородка.

— Выспалась?

— Да.

Он наклонился и поцеловал меня. Поцелуй был неторопливым, домашним, без вчерашней осторожности. Я положила руку ему на грудь и на мгновение позволила себе поверить, что сегодня все будет иначе.

Потом Арден поднялся, снял домашнюю рубашку и потянулся за чистой, оставленной на стуле. Я наконец спросила:

— Ты поговоришь с ней сегодня?

Он остановился.

— С кем?

Я села, придерживая одеяло.

— С Селией.

Выражение его лица изменилось так быстро, что я почувствовала холод раньше, чем услышала ответ.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты скажешь ей, что больше не будешь с ней встречаться?

Арден положил чистую рубашку на спинку стула.

— Лиана, мы только проснулись.

Я посмотрела на смятую подушку рядом. Ночью там лежало его лицо. Я могла протянуть руку и коснуться его в любой момент, и это казалось мне таким важным, что я почти перестала ждать слов.

— Я знаю.

— У нас был хороший вечер.

— Был.

— Тогда зачем ты начинаешь все заново?

Я потянула одеяло выше, хотя в комнате было тепло.

— Потому что ты мне не ответил. Будут ли у тебя еще встречи с ней?

Он посмотрел на меня, потом на закрытую дверь. За ней послышались шаги. Я понизила голос, но продолжила.

— Я не спрашиваю подробностей. Не прошу рассказывать, что было. Я хочу знать, что будет теперь.

— Я сам разберусь.

— Что это значит?

— Что я не намерен обсуждать каждый свой шаг.

У меня запершило в горле.

— Арден, я не спрашивала, куда ты поедешь по службе. Я спросила о женщине, с которой ты спишь.

Он резко провел рукой по волосам.

— Ты моя жена, Лиана. Неужели после вчерашнего тебе все еще нужно объяснять, что ты для меня значишь?

Я молчала.

Он произнес это с такой уверенностью, словно наконец дал ответ, который должен был меня успокоить. Я смотрела на него и пыталась вспомнить, в какой момент вчерашним вечером услышала обещание.

Он сказал, что хочет побыть со мной. Потом — что хочет поцеловать. Сказал, что скучал.

Все остальное я успела додумать сама.

— Я спросила про Селию, — повторила я.

— А я говорю про нас.

— Для меня это один разговор.

В дверь постучали. Арден отозвался прежде, чем я успела что-либо сказать. Вошли с подносом, начали расставлять чашки. Я подтянула к себе лежавший в ногах халат и отвернулась, пока муж пропускал горничную к столу.

Завтрак пах горячим хлебом. Ложечка звякнула о фарфор. Я отвернулась к окну, чтобы не заплакать при посторонних.

Когда дверь закрылась, Арден уже застегивал чистую рубашку.

— Выпей чаю, — сказал он. — Ты опять ничего не ешь.

— Я только встала.

Он посмотрел на меня. Я увидела усталое раздражение и перестала ждать, что он сам вернется к вопросу.

— Мне нужно собираться, — сказал муж.

Я кивнула.

У двери он задержался, словно хотел что-то добавить. По-

том подошел и коснулся губами моего лба. Я сидела неподвижно, держась за край одеяла.

— Не накручивай себя, — произнес он тихо.

Я опустила глаза.

После его ухода я еще долго сидела на кровати. Потом встала, надела халат, подошла к столику. Чай успел остыть. Я съела кусок хлеба, почти не чувствуя вкуса, и попросила убрать остальное.

Следующие два дня мы почти не ссорились.

Арден возвращался, спрашивал о домашних делах, иногда задерживался рядом со мной в библиотеке. Я отвечала. Мы могли поговорить о чем угодно, если обходили одно имя.

Он не выглядел человеком, который чего-то ждал. Не был насторожен, не подыскивал слова. Однажды, проходя мимо, поцеловал меня в шею, и я замерла с письмом в руках, потому что тело сразу вспомнило тот вечер.

Вечером второго дня мне принесли приглашение на прием в честь военных успехов. Мы с Арденом были названы вместе.

Он застал меня за чтением карточки.

— Ты уже получила? Прекрасно. Надо будет приехать пораньше.

— Когда?

Он назвал день. До приема оставалось три дня.

— Я хочу представить тебя нескольким людям. И увидеться с теми, с кем давно не удавалось поговорить.

Я провела пальцем по краю карточки.

— Мы ведь ничего не решили, Арден.

Он некоторое время смотрел на меня.

— Я думал, мы помирились.

В его голосе не было насмешки. Он сказал это просто, даже немного удивленно.

Я вспомнила его ладонь под своей щекой, тихий смех у камина, туфли, которые он нес наверх. Мне хотелось все это сохранить. Хотелось снова провести с ним такой вечер, не оглядываясь на каждое его слово.

— Я тоже хотела так думать, — сказала я.

Арден нахмурился. Потом положил руку на спинку моего стула.

— Давай не будем снова портить себе день.

Он поцеловал меня в висок и пошел к двери. Из коридора уже окликали: привезли бумаги из штаба.

Я осталась с приглашением в руках.

Он действительно считал, что мы помирились. Ему хватило того, что я позволила обнять себя и уснула рядом.

А я все еще ждала обещания, которого он так и не дал.

Глава 3. Для тебя я все еще жена

Приглашение лежало на моем письменном столе третий день.

Плотная кремовая бумага, герб дворцового распорядителя, наши с Арденом имена, выведенные красивыми черными буквами. Внизу стояла просьба прибыть к семи часам.

Я несколько раз брала карточку в руки и снова откладывала.

Еще неделю назад я бы радовалась этому вечеру. Арден вернулся с севера после успешной кампании, и прием устраивали в том числе в его честь. Мне хотелось увидеть, как ему будут жать руки, как станут благодарить за службу. Я гордилась мужем. Даже в самые тяжелые дни нашего брака это чувство никуда не исчезало.

Теперь я представляла другую картину.

Арден стоит среди гостей. Рядом Селия, красивая, молодая, уверенная в себе. Она смеется над его шутками, легко касается его руки. А я улыбаюсь знакомым, делая вид, что ничего не замечаю.

От одной мысли становилось тошно.

Я подошла к зеркалу.

Портниха закончила новое платье еще месяц назад. Глубокий винный цвет, узкая талия, мягкие складки юбки. Я выбирала его вместе с Арденом. Он тогда задержался в сало-

не дольше, чем собирался, и даже высказал мнение о ткани.

— Вот это, — сказал он, прикладывая к моему плечу темно-красный шелк.

— Почему?

— Под цвет твоих губ, когда ты сердишься.

Я рассмеялась и велела портнихе отложить выбранный им отрез.

Сейчас платье висело на дверце шкафа.

Я долго смотрела на него, потом позвонила Руте.

— Помоги мне одеться.

Она появилась почти сразу.

— В красное, госпожа?

— Да.

Рута сняла платье с вешалки и осторожно расправила юбку.

— Красивое. Его светлости понравится.

Я ничего не ответила.

Служанка помогла затянуть шнуровку, застегнула маленькие крючки на спине. Потом отошла, оценивая результат.

— Немного туже на талии?

— Нет. Мне нужно будет дышать.

Рута улыбнулась.

— Тогда оставим.

Я села перед зеркалом, пока она укладывала волосы. Темные пряди ложились на плечи, блестели в свете ламп. Рута предложила вплести жемчуг, но я отказалась. Выбрала

небольшие серьги с рубинами и тонкую цепочку.

В зеркале на меня смотрела красивая женщина.

Я знала это. Мне не нужно было, чтобы кто-то убеждал меня в собственной привлекательности. Я всегда нравилась мужчинам. На приемах меня приглашали танцевать, знакомые дамы спрашивали имя портнихи, а иногда даже Арден ревновал, если кто-нибудь слишком долго задерживался возле меня.

Только последние годы все это перестало иметь значение.

Мне хотелось нравиться одному человеку.

И сколько бы я ни старалась, ему снова требовалась другая.

— Госпожа?

Я подняла глаза.

— Что?

— Вы серьгу не застегнули.

Я посмотрела на собственную руку. Действительно, я все еще держала пальцы возле уха, так и не закрыв застежку.

— Спасибо, Рута. Дальше я сама.

Когда она вышла, я застегнула серьгу и несколько минут сидела неподвижно.

Затем в дверь постучали.

— Можно?

Арден вошел, не дожидаясь ответа.

На нем был парадный темный мундир с серебряной вышивкой у воротника. Широкие плечи, прямая спина, волосы

тщательно уложены. На груди поблескивали знаки отличия, полученные за кампании, о которых я когда-то слушала с замиранием сердца.

Он остановился за моей спиной.

Я увидела в зеркале, как изменилось его лицо.

— Лиана.

Я медленно поднялась.

Арден оглядел меня с головы до ног. Взгляд задержался на талии, поднялся к открытым плечам.

— Ты невероятно красива.

Я почувствовала знакомое удовольствие. Оно пришло прежде, чем я успела вспомнить о Селии.

— Спасибо.

Он подошел и положил ладони мне на бедра.

— Помню это платье.

— Ты сам выбрал ткань.

— Хороший у меня вкус.

Я посмотрела на него через плечо.

— Скромность тоже входит в число твоих достоинств?

— Нет. Но я готов развивать ее после сегодняшнего вечера.

Он улыбнулся и поцеловал меня в шею.

Я закрыла глаза.

Когда его губы коснулись чувствительного места под ухом, мне пришлось сжать пальцами край туалетного столика. Арден заметил это. Его руки переместились на талию.

— Может, останемся дома?

Я повернулась к нему.

— Ты серьезно?

— Нет, к сожалению. Иначе мне придется объяснять половине Совета, почему почетный гость не явился на собственный прием.

Он провел большим пальцем по моей щеке.

— Но мне очень хочется.

Я смотрела на его лицо. На красивый рот, на темные брови, на маленький шрам возле виска, оставшийся после старого сражения.

Когда-то я могла поцеловать этот шрам и получить за это целую историю. Арден рассказывал о бое, преувеличивал опасность, изображал голоса товарищей. Я смеялась, сидя у него на коленях.

Теперь мне хотелось спросить, говорил ли он те же истории Селии.

— Арден.

— М-м?

— Она будет сегодня?

Его руки замерли.

— Кто?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Не заставляй меня снова произносить ее имя.

Арден убрал ладони с моей талии.

— Вероятно, будет. Ее отец входит в Совет.

— И ты собираешься провести с ней вечер?

— Я собираюсь исполнять обязанности хозяина приема.

— Ты не хозяин.

— Одного из почетных гостей. Какая разница?

Я отошла к столику и взяла перчатки.

— Для меня есть.

Арден вздохнул.

— Лиана, давай договоримся. Сегодня важный вечер. Я не хочу, чтобы между нами возникли неприятности.

Я медленно натянула первую перчатку.

— Между нами уже возникли неприятности.

— Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

— О том, чтобы я не задавала вопросов при посторонних?

Он нахмурился.

— О том, чтобы мы провели вечер спокойно.

Я разгладила пальцы перчатки.

— Хорошо.

Арден подошел.

— Посмотри на меня.

Я подняла голову.

— Я хочу, чтобы ты была рядом, — сказал он. — Мне важно, что ты придешь сегодня как моя жена.

Я смотрела на него несколько секунд.

— А что будет важно завтра?

Он явно не понял вопроса.

— Завтра?

— Когда прием закончится.

Арден устало провел ладонью по волосам, осторожно, чтобы не испортить укладку.

— Лиана, мы опять возвращаемся к одному и тому же.

— Потому что ты ни разу мне не ответил.

За дверью послышались шаги. Лакей сообщил, что карета подана.

Арден посмотрел на часы.

— Нам пора.

Он протянул мне руку.

Я могла отказаться. Сказать, что никуда не поеду. Остаться дома, снять платье, убрать украшения и провести вечер в одиночестве.

Но мне не хотелось прятаться.

Я десять лет была женой этого мужчины. Стояла рядом с ним, когда он получал первое серьезное назначение. Помогала устраивать приемы для офицеров, когда у него еще не было большого дома. Слушала его рассказы о неудачах, которые он никому больше не доверял.

Сегодня я тоже имела право находиться рядом.

Я вложила пальцы в его ладонь.

Арден облегченно улыбнулся.

И от этой улыбки мне стало только тяжелее.

***

Дворец встретил нас светом сотен магических ламп.

Высокие окна отражали золотистое сияние. По обе стороны лестницы стояли гвардейцы в темно-синей форме. Между колоннами тянулись гирлянды из поздних цветов, привезенных с юга специально к приему.

Я слышала музыку еще из кареты.

Арден вышел первым, повернулся и подал мне руку.

Когда я ступила на мраморную лестницу, он придержал меня за локоть.

— Осторожно. Здесь мокро.

На верхних ступенях действительно осталась вода после недавнего дождя.

Я посмотрела на его руку.

В таких мелочах он всегда был внимательным. Мог забыть обещанный ужин, не заметить моих слез, но обязательно придерживал меня на скользкой лестнице.

Когда-то я считала это доказательством особенной заботы.

Теперь уже не знала, что думать.

У входа нас встретил дворцовый распорядитель.

— Лорд Вальд! Леди Вальд! Какая честь.

Арден обменялся с ним несколькими фразами, затем положил мою руку себе на сгиб локтя.

Мы вошли в главный зал.

Разговоры вокруг ненадолго стихли. Несколько человек повернули головы. Я увидела знакомые лица, улыбки, приветственные жесты.

Мой муж действительно был одним из главных людей сегодняшнего вечера.

После успешной северной кампании его положение стало еще прочнее. Говорили, что Совет рассматривает Ардена на должность главнокомандующего драконьими легионами. Для него это был бы огромный шаг.

Я помнила, каким молодым и сердитым он возвращался домой, когда ему отказывали даже в небольшом продвижении. Помнила, как просиживал ночи над картами, доказывая, что старые укрепления нужно перестраивать.

Он заслужил сегодняшнее признание.

И я все еще гордилась им.

— Арден!

К нам подошел высокий мужчина с седыми висками.

Терен Орс, заместитель моего мужа, выглядел непривычно торжественно. Парадный мундир сидел на нем безупречно, но по выражению лица я поняла: он предпочел бы оказаться где-нибудь в штабе.

— Лиана, добрый вечер.

Он поклонился, затем коротко обнял Ардена.

— Тебя уже ищут. Советник Мерран прибыл десять минут назад.

Арден оживился.

— Он один?

— С дочерью.

Я почувствовала, как напряглась рука мужа под моими пальцами.

Возможно, мне показалось. Возможно, это я сама слишком крепко ухватилась за его локоть.

Терен посмотрел на меня.

— Прекрасно выглядите, леди Вальд.

— Спасибо. Как ваша супруга?

— Уехала к матери. Младший сын снова простыл, а наша нянька уверяет, что детям полезнее морской воздух.

— Надеюсь, ему скоро станет лучше.

— И я на это рассчитываю. Иначе меня заставят лично перевозить все семейство на побережье.

Мы улыбнулись друг другу.

Терен умел разговаривать так, чтобы человеку рядом не приходилось искать правильные слова. За годы брака я успела это оценить.

Арден между тем уже смотрел в сторону противоположного конца зала.

— Я скоро вернусь, — сказал он.

Я подняла на него глаза.

— Куда ты идешь?

— Поговорить с Мерраном. Он хотел обсудить северные укрепления.

— Хорошо.

Муж коснулся моей спины.

— Найди пока Дору. Я видел ее возле колонн.

И ушел вместе с Тереном.

Я осталась стоять возле входа.

Несколько человек тут же подошли поздороваться. Пожилая леди Харвик начала расспрашивать меня о ремонте дома. Один из офицеров поблагодарил за присланные зимой теплые вещи для госпиталя.

Я отвечала, улыбалась и время от времени смотрела через зал.

Арден стоял возле высокого мужчины с серебряной цепью советника на груди.

Гарен Мерран.

Рядом находилась Селия.

Она была в платье цвета темного золота. Светлые волосы мягко лежали на плечах, на шее сверкало украшение с крупным камнем. Необычайно красивая женщина.

Я не хотела этого замечать.

Но заметила.

Селия что-то сказала Ардену. Он наклонил голову, чтобы расслышать ее среди шума. Потом улыбнулся.

Я знала эту улыбку.

Не обычную вежливую, с которой он приветствовал гостей. Другую. Чуть насмешливую, живую, почти мальчишескую.

Когда-то он так улыбался мне.

— Лиана!

Я вздрогнула.

Дора пробиралась ко мне между гостями, придерживая длинную темную юбку.

— Наконец-то. Я уже решила, что вы передумали приезжать.

Она поцеловала меня в щеку, затем окинула взглядом платье.

— Вот это цвет! Ты, кажется, собиралась разбить сегодня кому-нибудь сердце.

— Не планировала.

— Значит, получится случайно.

Я улыбнулась.

Дора посмотрела поверх моего плеча. Ее лицо на мгновение изменилось.

— Арден занят?

— С Мерраном.

— Понятно.

Она снова повернулась ко мне.

— Пойдем. Я познакомлю тебя с одной совершенно невыносимой женщиной. Она недавно купила дом на моей улице и теперь пытается заставить всех соседей оплачивать ремонт ее ворот.

— Зачем мне с ней знакомиться?

— Чтобы я могла оставить вас вдвоем и посмотреть, кто

победит.

Я рассмеялась.

И впервые за весь вечер почувствовала, что могу нормально вдохнуть.

***

Через полчаса началась официальная часть приема.

Гостей попросили пройти ближе к возвышению, где стояли представители Совета.

Я оказалась рядом с Дорой и несколькими супругами офицеров.

Арден находился впереди, среди командиров.

Он слушал речь старшего советника, держа руки за спиной. Стоял спокойно, не выказывая нетерпения, хотя я знала, как он не любил затянутые торжества.

Когда объявили его имя, зал зааплодировал.

У меня сами собой потеплели щеки.

Арден поднялся на возвышение. Советник говорил о тяжелой северной кампании, о спасенных поселениях, о том, что благодаря своевременному решению командующего удалось удержать несколько важных переходов.

Я слушала и вспоминала письмо, которое получила три месяца назад.

Оно пришло поздно вечером. Арден писал, что во время бури один из перевалов оказался отрезан. Ему пришлось

лично возглавить полет, чтобы вывезти раненых. Он отделался несколькими ушибами, но потерял двоих солдат.

В письме не было ничего героического. Муж просил прислать дополнительные бинты и теплые плащи. Потом добавил, что очень устал и хотел бы хотя бы одну ночь поспать дома.

Я тогда проплакала почти до утра.

Сейчас он стоял перед всем двором, высокий, красивый, уверенный.

И я любила его.

Это было самой мучительной частью моего положения.

Я могла ненавидеть его поступки, сердиться, решать, что больше никогда не позволю себя обидеть. А потом видеть, как он принимает заслуженную награду, и снова испытывать такую гордость, что хотелось подойти и обнять.

После речи Арден коротко поблагодарил Совет.

Он не стал рассказывать о собственных заслугах. Назвал имена нескольких офицеров и особо отметил погибших.

Я заметила, как Терен опустил голову.

Аплодисменты прозвучали еще громче.

Дора коснулась моей руки.

— Твой муж умеет говорить.

— Когда хочет, — ответила я.

— Да. Это заметно.

Я посмотрела на нее. Она не улыбалась.

Мне захотелось спросить, что именно она имела в виду,

но в этот момент к возвышению вышел Гарен Мерран.

Он говорил недолго. Поблагодарил командующих, затем сообщил, что Совет вскоре рассмотрит вопрос о новом главнокомандующем.

— Люди, способные принимать трудные решения, особенно нужны королевству сейчас, — произнес он.

Его взгляд остановился на Ардене.

— И я рад, что среди нас есть достойные кандидаты.

По залу прошел одобрительный шум.

Я увидела, как Селия улыбнулась отцу.

Потом повернулась к Ардену.

Он ответил ей коротким кивком.

Мне стало холодно, несмотря на жару в зале.

***

После официальной части гости разошлись небольшими группами.

Музыка стала громче. На столах появились закуски, шампанское, фрукты. Между колоннами неспешно двигались слуги с подносами.

Арден наконец вернулся ко мне.

— Ну как?

Я посмотрела на него.

— Ты прекрасно выступил.

— Я говорил меньше всех.

— Потому и прекрасно.

Он улыбнулся.

— Вот за что я люблю твою честность.

Я почувствовала, как что-то болезненно сжалось в груди.

Он произносил слово «люблю» так легко.

Иногда я неделями ждала, чтобы услышать его в другой обстановке. Без шутки, без случайного разговора, без необходимости успокоить меня после ссоры.

А теперь он говорил и улыбался, не подозревая, как сильно мне хочется поверить.

— Ты гордишься мной? — спросил он.

— Конечно.

Арден взял мою руку и поднес к губам.

— Тогда сегодняшний вечер уже прошел не зря.

Я смотрела на его склоненную голову.

И снова подумала, что могла бы простить все прямо сейчас, если бы он сказал только одну вещь.

Что Селии больше не будет.

Но Арден выпрямился и посмотрел через мое плечо.

— Лорд Мерран хочет познакомить тебя со своей супругой. Пойдем?

Я почувствовала, как улыбка исчезла с лица.

— Сейчас?

— Да. Это важно.

— Для кого?

Он нахмурился.

— Лиана.

Я вздохнула.

— Хорошо.

Мы направились к большой группе возле колонн.

Гарен Мерран встретил нас с широкой улыбкой.

— Лорд Вальд! А вот и ваша очаровательная супруга.

Я присела в коротком реверансе.

— Добрый вечер, лорд Мерран.

— Рад наконец познакомиться с вами поближе. Арден столько трудится, что мы редко видим его в семейном кругу.

Я почувствовала, как муж чуть сильнее прижал мою руку к локтю.

— Лиана терпеливее большинства людей, — сказал он.

— Прекрасное качество для супруги военного.

Я посмотрела на пожилого советника.

Мне хотелось ответить, что терпение бывает разным.

Иногда женщина терпеливо ждет мужа из похода. А иногда ждет, когда он перестанет возвращаться от других женщин.

Но я улыбнулась.

— Не уверена, что во всем согласна с вами, милорд.

Мерран рассмеялся.

— Вот как? Люблю людей с собственным мнением.

Он представил мне жену, сухощавую даму с безупречной осанкой. Та заговорила о погоде, зимнем дворе и предстоящем благотворительном сборе.

Я старалась слушать.

Но рядом стояла Селия.

Она поздоровалась со мной спокойно, почти дружелюбно.

— Леди Вальд. Рада снова вас видеть.

— Добрый вечер.

— Надеюсь, после встречи у Ровен вам стало лучше?

Я посмотрела ей в лицо.

Она помнила.

Помнила, что я ушла. Вероятно, понимала почему.

— Спасибо. Сейчас я хорошо себя чувствую.

Селия кивнула.

— Рада слышать.

На мгновение мне показалось, что она хочет сказать что-то еще. Но Гарен повернулся к дочери, и разговор изменился.

— Арден, Селия рассказывала мне о ваших предложениях по северным укреплениям.

— Она слишком щедра на похвалы.

— Ничего подобного, — ответила Селия. — Я просто умею отличать хороший план от плохого.

Арден улыбнулся.

— Тогда придется показать тебе второй вариант.

— Обязательно.

Они разговаривали легко.

Слишком легко для людей, которые якобы просто случайно встретились при дворе.

Я слушала подробности о крепостях и перевалах. Селия знала названия, которые мне были незнакомы. Понимала, почему один из гарнизонов необходимо перенести ближе к морю. Задавала вопросы, на которые Арден отвечал охотно, даже увлеченно.

Меня вдруг охватило мучительное чувство собственной ненужности.

Я знала, что он любит крепкий чай без сахара. Что после долгого полета у него болит правое плечо. Что при сильной усталости он трет переносицу двумя пальцами. Что в детстве боялся грозы, пока впервые не обратился.

А Селия знала его новые планы.

Знала то, о чем он говорил сейчас с неподдельным интересом.

Я не смогла вспомнить, когда в последний раз он так подробно рассказывал мне о своей работе.

Возможно, пытался. Возможно, я сама перестала спрашивать, потому что боялась услышать в ответ очередное раздраженное «Лиана, не сейчас».

— Леди Вальд?

Я подняла голову.

Мерран смотрел на меня.

— Что вы думаете?

У меня похолодели пальцы.

— Простите, о чем именно?

— О том, что вашему супругу предстоит больше времени

проводить в столице. Надеюсь, вас это радует?

Арден повернулся ко мне.

— Конечно, радует, — сказал он.

Я посмотрела на него.

Он ответил вместо меня так естественно, будто не мог представить другого ответа.

— Я бы хотела чаще видеть мужа дома, — произнесла я.

— Вот и замечательно! — обрадовался Мерран.

Он поднял бокал.

— За крепкие семейные союзы. На них держится многое.

Я почувствовала, как рука Ардена напряглась.

Селия опустила глаза к своему бокалу.

Все подняли напитки.

Я тоже.

Шампанское показалось кислым.

***

После разговора с Мерранами мне захотелось выйти на воздух.

Я попросила Ардена проводить меня к террасе, но он покачал головой.

— Сейчас подойдут представители морского ведомства. Я должен с ними поговорить.

— Я ненадолго.

— Возьми Дору. Она где-то рядом.

Я посмотрела на мужа.

— Ты весь вечер отправляешь меня к Доре.

Он удивился.

— Потому что вы подруги. Я думал, тебе приятно ее общество.

— Приятно.

— Тогда в чем дело?

Я открыла рот и снова закрыла.

Вокруг было слишком много людей. Офицеры проходили мимо, приветствовали Ардена, кивали мне. Мы стояли посреди зала, улыбаясь друг другу так, словно обсуждали совершенно обыкновенные вещи.

— Ни в чем, — сказала я.

Он осторожно коснулся моей талии.

— Я освобожусь позже. Обещаю.

— Хорошо.

Я пошла к выходу на террасу.

У дверей меня остановила леди Харвик.

— Лиана, дорогая, вы куда? Здесь такой холод.

— Хочу немного подышать воздухом.

— Разумно. Столько людей собрали, что скоро дышать станет нечем.

Она взяла меня под руку.

— Как ваш супруг? Довольны его успехами?

— Конечно.

— Заслуженная награда. Он удивительный мужчина.

Я кивнула.

Леди Харвик посмотрела в сторону зала.

— И такой востребованный теперь. Все хотят заручиться его расположением.

Мне не понравилось выражение ее лица.

— У Ардена много обязанностей.

— Разумеется, разумеется.

Она помолчала.

— Вы держитесь замечательно, дорогая.

Я повернулась к ней.

— Простите?

Леди Харвик поспешно улыбнулась.

— Я говорю, вы чудесно выглядите. Очень красивое платье.

Она похлопала меня по руке и удалилась, оставив после себя тонкий запах духов.

Я вышла на террасу.

Холодный воздух ударил в лицо. После теплого зала он показался почти болезненным. Я подошла к каменному ограждению и положила на него ладони.

Внизу темнел сад. За деревьями виднелись огни столицы. Морской ветер трепал ленты, которыми украсили балкон.

Я глубоко вдохнула.

«Вы держитесь замечательно».

Что она хотела этим сказать?

Возможно, ничего. Просто обычная светская любезность.

Но в последние годы я научилась слышать то, что люди не произносили вслух.

Когда появлялась очередная женщина, знакомые начинали разговаривать со мной особенно ласково. Некоторые избегали встреч. Другие расспрашивали, как часто Арден бывает дома, и тут же отворачивались, услышав ответ.

Я никогда не знала, сколько им известно.

И от этого становилось еще тяжелее.

Позади скрипнула дверь.

— Лиана?

Я повернулась.

Дора вышла на террасу, придерживая шаль.

— Вот ты где. Я тебя ищу.

— Зачем?

— Хотела убедиться, что ты не замерзла насмерть.

Она накинула мне шаль на плечи.

— Держи. Внутри можно умереть от жары, здесь от холода. Дворцовый распорядитель явно решил дать нам возможность выбрать.

Я слабо улыбнулась.

Дора встала рядом.

Некоторое время мы смотрели на сад.

— Ты видела Селию? — спросила я.

Она не стала притворяться, будто не поняла.

— Видела.

— Красивую женщину, правда?

Дора повернула голову.

— Да.

Я ждала продолжения.

Его не было.

— Ты могла бы сказать, что я красивее.

— Могла бы. Но ты сейчас спрашиваешь не об этом.

Я опустила глаза.

— Я не знаю, что со мной происходит.

Дора ничего не сказала.

— Вернее, знаю. И от этого еще хуже.

Я крепче запахнула шаль.

— Я видела их сегодня вместе. Он разговаривал с ней так, как раньше разговаривал со мной. Слушал, улыбался. Мне стало так больно, что я едва могла стоять рядом.

— Ты говорила с Арденом?

— Да.

— И что он сказал?

Я посмотрела на огни в саду.

— Что я его жена.

Дора медленно выдохнула.

— Понятно.

— Он всегда так говорит. Когда я узнаю о новой женщине, он напоминает мне, что я жена. Что у меня дом, положение, его имя. Что другие ничего не значат.

— А ты веришь?

Я долго молчала.

— Иногда.

Это слово далось тяжелее, чем я ожидала.

Дора повернулась ко мне.

— Лиана, ты можешь любить мужа. Я не собираюсь убеждать тебя, что следует перестать.

Я посмотрела на нее с благодарностью.

— Но ты не обязана соглашаться со всем, что он делает, только потому, что любишь, — продолжила она.

Я опустила голову.

— Мне кажется, если я буду достаточно терпеливой, он однажды поймет.

— Что именно?

— Как мне больно.

Дора нахмурилась.

— Ты ему говорила?

— Много раз.

— Тогда он знает.

Я закрыла глаза.

Ничего нового она не сказала.

Но почему-то именно эти слова было особенно тяжело услышать.

Я столько лет представляла, как однажды Арден наконец поймет все без объяснений. Увидит меня по-настоящему, ужаснется тому, что делал, обнимет и попросит прощения.

А если он уже понимал?

Если дело было совсем не в недостатке объяснений?

— Я не хочу его терять, — прошептала я.

Дора положила ладонь мне на плечо.

— Знаю.

— Иногда мне кажется, что лучше выдержать все это, чем однажды проснуться и понять, что его больше нет рядом.

— А сейчас ты часто просыпаешься рядом с ним?

Я не сразу нашлась с ответом.

— Он бывает дома.

— Я не об этом.

Я отвернулась.

Ветер принес запах моря. Где-то вдали прозвучал корабельный колокол.

— Я помню, каким он был, — сказала я. — В первые годы. Ты ведь тоже помнишь.

— Помню.

— Он любил меня, Дора.

— Я в этом не сомневаюсь.

— Тогда почему все стало так?

Она не ответила сразу.

— Не знаю. Но ты не сможешь одна вернуть то, что должно быть общим.

Я стояла, прислонившись к холодному камню, и смотрела на свои руки.

На пальце левой руки блестело обручальное кольцо, а на запястье виднелся слабый знак брачной метки.

Когда-то я любила разглядывать его по утрам. Тонкие се-

ребристые линии складывались в узор, похожий на маленькое драконье крыло. Арден носил такой же знак.

Метка подтверждала наш союз.

Она ничего не говорила о том, счастлив ли этот союз.

— Пойдем внутрь, — предложила Дора. — Ты совсем замерзла.

Я кивнула.

Но прежде чем мы успели вернуться, она вдруг задержала меня за руку.

— Лиана.

Что-то в ее голосе заставило меня обернуться.

— Что?

Дора несколько секунд молчала.

— Ты сегодня ничего не слышала о Мерранах?

У меня внутри все сжалось.

— Что именно?

Она посмотрела на закрытую дверь, потом снова на меня.

— Я не знаю, правда ли это. И не хочу приносить тебе сплетни.

— Дора.

— В зале говорят, что Гарен собирается укрепить союз с Арденом.

— Он поддерживает его назначение. Я слышала.

— Речь не только о назначении.

Я почувствовала, как похолодели пальцы.

Дора осторожно продолжила:

— Говорят о возможном родстве.

Я смотрела на нее.

Слова были понятными, но никак не соединялись между собой.

Родство.

Селия.

Арден.

— Но он женат, — сказала я.

Дора ничего не ответила.

Я повторила, уже тише:

— Он женат на мне.

— Я знаю.

— Какое еще родство?

— Возможно, люди просто болтают. Я слышала это от жены одного из советников. Она сама ссылалась на чужие слова.

Я сжала край шали.

— Они обсуждают брак?

— Лиана...

— Ардена и Селии?

Дора не стала отводить взгляд.

— Да.

Я почувствовала, как каменный пол под ногами будто стал неровным.

Арден говорил мне, что не собирается уходить. Называл своей женой. Несколько дней назад лежал рядом со мной,

целовал, обнимал, говорил, что соскучился.

А здесь, среди людей, которые прекрасно знали о нашем браке, уже обсуждали его свадьбу с другой женщиной.

— Он ничего мне не говорил, — произнесла я.

Дора взяла меня за руку.

— Пока это только слух. Не принимай решений на основании чужого разговора.

— Я понимаю.

Но мне было трудно сосредоточиться.

Я вспомнила, как Мерран поднял бокал за крепкие семейные союзы. Как улыбнулась Селия. Как Арден легко отвечал на ее вопросы.

Они все прекрасно знали, о чем разговаривают.

А я стояла рядом и улыбалась.

— Мне нужно поговорить с ним, — сказала я.

Дора кивнула.

— Хорошо. Только не здесь, если ты не хочешь.

Я посмотрела на дверь.

— Я просто спрошу, правда ли это.

— Лиана...

— Мне нужен ответ.

Я вернула ей шаль.

И вошла в зал.

***

Арден стоял у большого камина вместе с Гареном Мерраном и двумя офицерами.

Селии рядом не было.

Я подошла достаточно близко, чтобы он меня заметил. Муж сразу повернулся.

— Лиана. Ты замерзла?

— Немного.

Он нахмурился.

— Руки холодные.

Я даже не заметила, когда он взял мою ладонь.

— Нам нужно поговорить, — сказала я.

Арден посмотрел на меня внимательнее.

— Сейчас?

— Да.

Он перевел взгляд на собеседников.

— Господа, прошу прощения.

Мы отошли к ближайшей колонне.

Я остановилась так, чтобы нас не слышали.

— Что происходит между тобой и Мерранами?

Арден удивился.

— В каком смысле?

— Ты понимаешь, в каком.

— Мы обсуждаем поддержку моей кандидатуры.

— И все?

Он посмотрел на меня несколько секунд.

— Лиана, что случилось?

— Я слышала, что вы собираетесь породниться.

Его лицо стало неподвижным.

Этого хватило, чтобы сердце у меня болезненно сжалось.

— Кто тебе сказал?

— Это правда?

Арден опустил глаза на мою руку. Потом отпустил ее.

— Сейчас обсуждаются разные варианты сотрудничества.

Я не сразу поняла, что он ответил.

— Какого сотрудничества?

— Политического. Мерран хочет укрепить свое положение в Совете. Мне нужна поддержка при назначении.

— А Селия?

Он раздраженно выдохнул.

— Что Селия?

— Она входит в этот план?

Арден посмотрел через плечо.

К нам приближались двое знакомых. Они остановились, чтобы поздороваться. Я улыбнулась, ответила на несколько вопросов, даже сказала, что прекрасно себя чувствую.

Как только они отошли, я снова посмотрела на мужа.

— Ответь мне.

Арден приблизился.

— Здесь не место для такого разговора.

— Тогда пойдем в соседнюю комнату.

— Я не могу сейчас уйти. Меня ждут.

— На несколько минут?

Он стиснул зубы.

— Лиана, пожалуйста.

От этого «пожалуйста» мне захотелось заплакать.

Он произносил его так, словно я требовала чего-то совершенно неразумного.

— Ты говорил мне, что я твоя жена, — напомнила я.

— И ты ею являешься.

— Тогда почему люди обсуждают твою свадьбу с другой?

Он резко посмотрел на меня.

— Кто именно?

— Какая разница?

— Огромная. Я хочу знать, кто распространяет подобные слухи.

— Арден, я не собираюсь называть тебе людей. Я спрашиваю, есть ли у этих разговоров основания.

Он потер переносицу.

— Мы ничего не решили.

Я замерла.

— Что значит «мы ничего не решили»?

— Именно то, что я сказал.

— Ты обсуждал возможность жениться на Селии?

Арден несколько секунд молчал.

Я смотрела на него и чувствовала, как у меня внутри мед-

ленно исчезает последняя надежда услышать простое «нет».

— Лиана, сейчас все гораздо сложнее, чем тебе кажется.

Я отступила.

— Значит, обсуждал.

Он попытался взять меня за руку, но я убрала ее.

— Послушай. Назначение главнокомандующего зависит не только от заслуг. Ты прекрасно знаешь, как устроен Совет.

— Знаю.

— Некоторые дома требуют гарантий.

— И ты собираешься дать им гарантию в виде новой жены?

Арден поморщился.

— Не говори так.

Я посмотрела на него.

Впервые за весь вечер мне не хотелось ни улыбаться, ни казаться спокойной.

— А как говорить?

Он оглядел зал.

— Тише.

Я почувствовала, как лицо вспыхнуло.

— Я разговариваю с собственным мужем.

— И я прошу тебя вести себя соответственно.

Слова прозвучали негромко.

Я смотрела на него, не веря, что услышала.

— Соответственно чему?

— Ситуации. Сегодня важный вечер. Здесь люди, от которых многое зависит.

— Для тебя.

— Для нас, Лиана.

Я покачала головой.

— Нет. Для тебя.

Арден вздохнул.

— Ты сейчас расстроена. Давай поговорим дома.

— Я пыталась говорить дома.

— И поговорим еще.

— Ты снова не ответишь.

Он посмотрел на меня с явным раздражением.

— Пожалуйста, не порть мне вечер.

Я замолчала.

Вокруг продолжала играть музыка. Кто-то смеялся возле столов. Через зал проходили слуги, неся новые подносы с напитками.

Я слышала все это удивительно отчетливо.

«Не порть мне вечер».

Словно я пришла сюда специально, чтобы испортить ему праздник.

Словно не он возил другую женщину на наш остров.

Словно не он сейчас стоял передо мной и объяснял, что возможность нового брака является частью сложной политической ситуации.

Я медленно выдохнула.

— Хорошо.

Арден посмотрел на меня настороженно.

— Что хорошо?

— Я не буду портить тебе вечер.

Он немного расслабился.

— Спасибо.

Я смотрела на его лицо.

Он действительно решил, что я согласилась.

Что сейчас улыбнусь, позволю обнять себя, а потом мы вернемся к гостям и будем изображать счастливую пару.

Как делали уже столько раз.

— Я поеду домой, — сказала я.

Арден нахмурился.

— Что?

— Мне нездоровится. Я уезжаю.

— Лиана, прием еще не закончился.

— Я знаю.

— Ты не можешь просто уйти.

— Почему?

Он оглянулся.

— Мы вместе приехали.

— И что?

— Люди заметят.

Я посмотрела на мужа.

— Они и так многое замечают.

Он сжал губы.

— Не начинай.

Я почувствовала неожиданное спокойствие.

Оно не принесло облегчения. В груди по-прежнему болело, руки дрожали. Но я вдруг поняла, что не обязана сейчас придумывать, как ему угодить.

— Я устала, Арден.

Он смотрел на меня.

— Тогда посиди немного. Я скоро освобожусь.

— Нет.

Он словно не сразу расслышал.

— Что?

— Я хочу уехать сейчас.

Мы несколько секунд молчали.

Наконец Арден раздраженно выдохнул.

— Делай как знаешь.

Я кивнула.

— Спасибо.

Он отвернулся первым.

Я увидела, как муж поправил манжету, расправил плечи и направился обратно к Меррану.

Уже через несколько шагов его остановили. Кто-то пожал руку, что-то сказал. Арден ответил улыбкой.

Я стояла возле колонны.

Мне вдруг вспомнилось, как он обнял меня перед отъездом из дома и сказал, что хочет видеть рядом свою жену.

Теперь я поняла, какую именно жену.

Красивую, спокойную, понимающую.

Ту, которая не задает неудобных вопросов.

Ту, которая умеет улыбаться, даже когда ей больно.

Я медленно повернулась и пошла к выходу.

***

В гардеробной оказалось почти пусто.

Молодая служанка помогла мне надеть плащ. Я расправила воротник, взяла сумочку и попросила распорядиться насчет кареты.

— Ваш супруг тоже уезжает, леди Вальд?

— Нет. Только я.

Она коротко поклонилась.

Через несколько минут в помещение вошла Дора.

— Лиана?

Я повернулась.

Она посмотрела на мое лицо и больше ничего не спросила.

— Я еду домой, — сказала я.

— Проводить тебя?

— Не нужно. Я в порядке.

Дора подошла ближе.

— Ты уверена?

Я попыталась улыбнуться.

— Нет. Но до дома как-нибудь доберусь.

Она взяла меня за обе руки.

— Если понадобится, приезжай ко мне.

Я кивнула.

Мне хотелось обнять ее. Сказать, что боюсь, что не знаю, как проживу завтрашний день. Но рядом стояла служанка, а за дверью проходили гости.

Поэтому я только крепче сжала пальцы Доры.

— Спасибо.

Она отпустила меня.

Я спустилась по лестнице одна.

Внизу уже ждал экипаж. Кучер открыл дверцу, помог мне сесть. Я устроилась на мягком сиденье и положила руки на колени.

Карета тронулась.

Дворец медленно остался позади.

Я смотрела на освещенные окна, пока они не скрылись за поворотом.

Где-то там Арден продолжал принимать поздравления.

Возможно, уже разговаривал с Селией.

Может быть, смеялся над ее шутками.

А я ехала домой, в дом, хозяйкой которого была десять лет, и пыталась понять, собирается ли мой муж жениться на другой женщине.

Слова Меррана о семейных союзах снова всплыли в памяти.

Я вспомнила улыбку Селии.

Выражение лица Ардена, когда я спросила о возможной свадьбе.

И его ответ.

«Мы ничего не решили».

Он не сказал, что это ложь.

Не возмутился самой мыслью о другом браке.

Не спросил, как мне вообще пришло такое в голову.

Он объяснил, что все сложно.

Я закрыла глаза.

Мне было тридцать два года.

Десять из них я любила одного мужчину.

Я ждала его из походов, лечила раны, училась понимать его настроение по шагам, засыпала на краю кровати, оставляя ему место.

Я пережила Нэру.

Потом Вивьен.

Потом Марису.

И других женщин, чьи имена старалась забыть сразу после того, как узнавала.

Каждый раз Арден возвращался.

Каждый раз говорил, что я его жена.

Я верила, что это означает нечто большее, чем просто место за его столом и право носить его фамилию.

Теперь впервые за все годы я испугалась, что однажды он просто приведет домой другую и попросит меня освободить спальню.

От этой мысли стало так больно, что я согнулась, прижав ладонь к груди.

Я не плакала.

Слезы почему-то не приходили.

Вместо них было чувство, будто внутри меня медленно что-то обрывалось.

Карета остановилась у ворот нашего дома.

Я вышла, поднялась по лестнице. Рута встретила меня в передней.

— Госпожа? Вы так рано?

— Немного устала.

— Приготовить чай?

Я хотела отказаться, потом кивнула.

— Да. Пожалуйста.

Она помогла снять плащ.

Я поднялась в спальню, села перед зеркалом и стала вынимать шпильки.

Одну за другой.

Волосы рассыпались по плечам.

Рубины в серьгах тускло поблескивали при свете ламп. Я расстегнула одну застежку, потом другую.

На туалетном столике лежала маленькая серебряная коробочка.

Арден подарил ее на нашу первую годовщину.

Тогда мы еще жили в небольшом доме возле гавани. Денег хватало на необходимое, но муж все равно купил мне эту

вещицу, потому что я однажды остановилась возле витрины и слишком долго на нее смотрела.

Я открыла крышку.

Внутри лежали старые письма.

Немного. Всего семь.

Самые первые.

Я достала верхнее, развернула пожелтевшую бумагу.

Почерк Ардена был неровным, буквы теснились одна к другой. Он писал из дальнего гарнизона, жаловался на холод и рассказывал, как представлял свое возвращение домой.

В конце стояли слова:

«Если бы мне сейчас позволили выбрать между всеми дорогами мира, я выбрал бы ту, что ведет к тебе».

Я перечитала их дважды.

Потом еще раз.

Когда-то я верила каждому слову.

Может быть, он и сам тогда верил.

Я осторожно сложила письмо и убрала обратно.

Завтра мне предстояло узнать, что Арден намерен делать с нашим браком.

Я больше не хотела слушать разговоры о том, насколько сложна политика и как много ему нужно учитывать.

Я хотела задать один простой вопрос.

Собирается ли мой муж жениться на Селии Мерран?

И на этот раз я не собиралась довольствоваться словами о том, что остаюсь его женой.

Мне нужен был ответ.

Глава 4. А меня ты любил когда?

Утром Арден спросил, почему я уехала с приема, не предупредив его.

Он стоял возле окна в нашей спальне, уже одетый, с чашкой кофе в руке. Я сидела перед зеркалом и расчесывала волосы. После бессонной ночи голова была тяжелой, а глаза казались воспаленными.

— Я предупредила, — ответила я. — Сказала, что плохо себя чувствую и поеду домой.

— Ты объявила о своем решении, когда я разговаривал с людьми, от которых зависит мое назначение.

Я положила щетку.

— Ты хотел, чтобы я осталась?

— Хотел, чтобы мы уехали вместе. Или хотя бы обсудили это спокойно.

Я повернулась к мужу.

— Арден, вчера я спросила, собираешься ли ты жениться на Селии. Ты не ответил.

Он опустил чашку на подоконник.

— Мы опять начинаем?

— Мы не закончили.

— Я уже сказал, что никакого решения нет.

— А переговоры есть?

Он помолчал.

— Да.

Я почувствовала, как сжалось сердце.

Вчера мне еще удавалось убеждать себя, что слухи преувеличены. Что придворные перепутали обычное политическое соглашение с брачным. Что Арден рассердился исключительно потому, что его отвлекли от важных дел.

Теперь он подтвердил все сам.

— Ты обсуждал с ее отцом возможность свадьбы?

— Мерран поднял этот вопрос.

— А ты?

— Я выслушал.

Я смотрела на него.

— И что ответил?

— Что сейчас не время принимать подобные решения.

— Потому что ты женат?

Арден устало потер лицо.

— Лиана, не заставляй меня отвечать так, будто я на допросе.

— Я пытаюсь понять, есть ли у меня муж.

Он резко отодвинул чашку от края подоконника.

— Я стою перед тобой.

— Я вижу.

— Тогда что ты хочешь услышать?

Я поднялась.

В зеркале осталось отражение женщины в светлом домашнем платье. Я не красилась, не надевала украшений, даже

волосы не успела уложить. Арден смотрел на меня с раздражением, которое больше не старался скрывать.

— Ты обещал Селии жениться на ней?

— Нет.

Ответ прозвучал сразу.

Я впервые за утро смогла вдохнуть полной грудью.

— Она знает, что ты не собираешься разводиться со мной?

Муж отвел взгляд.

И это короткое движение перечеркнуло облегчение.

— Что ты ей сказал? — спросила я.

— Мы не обсуждаем с ней подробности нашего брака.

— Я не спрашиваю о подробностях. Она знает, что ты по-прежнему считаешь меня своей женой?

— Я не обязан отчитываться перед тобой о каждом разговоре.

Я отвернулась.

На туалетном столике лежала серебряная коробочка с первыми письмами Ардена. Вчера я так и оставила ее открытой. Муж заметил.

— Ты читала старые письма?

— Да.

Он подошел, взял верхний лист.

— Не думал, что ты их хранишь.

— Почему?

— Столько лет прошло.

Я смотрела, как он разворачивает пожелтевшую бумагу.

Арден улыбнулся.

— Боги, какой у меня был почерк.

— Он почти не изменился.

— А вот писал я гораздо больше.

Он прочитал несколько строк, покачал головой.

— Помню тот гарнизон. Там постоянно текла крыша, а командир уверял, что мы обязаны закаляться.

Он положил письмо обратно.

— Я тогда страшно скучал.

Я почувствовала, как защипало глаза.

— А сейчас?

Арден посмотрел на меня.

— Что сейчас?

— Ты скучаешь по мне, когда уезжаешь?

Его лицо смягчилось.

— Конечно, скучаю.

— Даже когда рядом другая женщина?

Он снова нахмурился.

— Лиана...

Я закрыла коробочку.

— Не надо. Я поняла.

— Что ты поняла? — раздраженно спросил он.

Я повернулась.

— Что ты отвечаешь мне только на те вопросы, на которые тебе удобно отвечать.

Арден несколько секунд молчал.

Потом взял со стула мундир.

— Мне пора в штаб.

— Хорошо.

У двери он остановился.

— Я буду поздно.

Я кивнула.

Он явно ждал чего-то еще. Наверное, чтобы я спросила, где именно он задержится, когда поужинает, нужно ли оставить горячую воду.

Я ничего не спросила.

Арден вышел.

Когда внизу закрылась входная дверь, я еще некоторое время стояла посреди спальни.

Потом села к письменному столу и достала чистый лист.

Я долго смотрела на него.

Наконец написала:

«Леди Мерран.

Прошу вас уделить мне немного времени для личного разговора. Если вы согласитесь встретиться сегодня, буду признательна. Предпочла бы обойтись без присутствия наших общих знакомых.

Лиана Вальд».

Я перечитала написанное.

Мне не хотелось встречаться с Селией. Не хотелось смотреть на ее красивые руки и представлять, как они касались

моего мужа. Не хотелось спрашивать у чужой женщины о том, что должен был рассказать мне Арден.

Но еще меньше я хотела оставаться единственным человеком, которому никто ничего не объяснял.

Я запечатала письмо и позвонила.

***

Ответ пришел после полудня.

Селия соглашалась встретиться в четыре часа в маленькой чайной возле Королевской библиотеки.

Я прочитала ее короткую записку трижды.

Потом попросила Руту приготовить серое платье.

— Может, синее, госпожа? — предложила она. — Оно вам больше идет.

— Сегодня серое.

Она кивнула и принялась доставать выбранную вещь.

Мне хотелось одеться красиво. Так красиво, чтобы Селия хотя бы на мгновение почувствовала себя менее привлекательной рядом со мной.

Я поймала себя на этой мысли и рассердилась.

Селия не должна была решать, хороша ли я собой. И все же мне хотелось, чтобы она увидела женщину, у которой забирает мужа, а не безликую преграду на пути к желанному мужчине.

Я выбрала серое платье с узким поясом, уложила волосы

и надела серьги, подаренные матерью.

В зеркале я выглядела спокойно.

Это было единственное, что мне удалось сделать без особых усилий.

Чайная занимала первый этаж старого дома. Внутри пахло корицей и свежей выпечкой. За соседней дверью находилась лавка, где торговали подержанными изданиями.

Селия уже сидела возле окна.

Когда я вошла, она поднялась.

— Леди Вальд.

— Леди Мерран.

Мы обменялись короткими поклонами.

Она указала на кресло напротив.

— Присаживайтесь. Я заказала чай. Надеюсь, вы не против?

— Спасибо.

Я села напротив.

Некоторое время мы обе молчали.

Вблизи Селия оказалась еще красивее, чем на приеме. Светлая кожа, большие голубые глаза, мягкие черты лица. Она была моложе меня на четыре года, но держалась с уверенностью женщины, привыкшей к вниманию.

На ней было простое темно-синее платье без драгоценностей. Только тонкий золотой браслет на запястье.

Я вспомнила, как Арден однажды сказал, что красивые женщины умеют выглядеть особенно соблазнительно, когда

притворяются, будто не старались.

Интересно, говорил ли он это Селии?

— Я получила ваше письмо и решила, что лучше встретиться, — произнесла она. — Насколько понимаю, разговор касается Ардена.

Я посмотрела ей в глаза.

— Да.

Селия сложила руки на столе.

— Тогда я слушаю.

Я заранее придумывала, как начну. Хотела говорить сдержанно, без упреков. Но теперь все подготовленные фразы исчезли.

— Что мой муж рассказал вам о нашем браке?

Селия немного помолчала.

— Мне кажется, правильнее спросить об этом у него.

— Я спрашивала.

— И что он ответил?

Я опустила глаза на чашку.

— Что его отношения с вами не имеют значения для нашего брака.

Она едва заметно нахмурилась.

— Он так сказал?

— Почти дословно.

Селия откинулась на спинку кресла.

— Любопытно.

Мне не понравилось это слово.

— Что именно?

— То, что он настолько по-разному описывает одно и то же положение.

Я почувствовала, как напряглись плечи.

— Объясните.

Она посмотрела на меня внимательнее.

— Леди Вальд, прежде чем мы продолжим, я хочу кое-что уточнить. Вы приехали требовать, чтобы я прекратила встречаться с вашим мужем?

Я вздохнула.

— Нет.

Она удивилась.

— Нет?

— Я приехала узнать правду.

— О чем?

— О том, что именно он вам обещал. И что говорил обо мне.

Селия опустила глаза.

Служанка принесла чай. Поставила перед нами тонкие фарфоровые чашки, маленькую тарелку с печеньем и блюдо с лимоном.

Мы дождались, пока она отойдет.

Потом Селия произнесла:

— Арден сказал, что ваш брак давно существует только формально.

Я не сразу поняла услышанное.

— Формально?

— Да. Вы живете в одном доме, появляетесь вместе на официальных мероприятиях, но как супруги давно расстались.

Я смотрела на нее.

Перед глазами возник вечер у камина. Муж нес мои туфли наверх. Я целовала его, обнимала, засыпала рядом. Утром он стоял возле кровати, еще растрепанный после сна, и спрашивал, хорошо ли я отдохнула.

— Он сказал, что мы расстались? — переспросила я.

— Да.

— Когда?

Селия нахмурилась.

— Простите?

— Когда, по его словам, мы перестали быть супругами?

Она некоторое время молчала.

— Несколько месяцев назад.

Я почувствовала, что мне нужно ухватиться за край стола.

Несколько месяцев.

Я вспомнила лето. Арден вернулся с короткой поездки, привез мне небольшой флакон духов и два вечера подряд оставался дома. Мы ездили на море, гуляли по берегу, разговаривали о том, как давно не проводили время вместе.

Я тогда была счастлива.

Оказывается, для другой женщины наш брак уже закончился.

— Он сказал, что собирается разводиться? — спросила я.

Селия кивнула.

— Что вопрос только во времени.

— И я об этом знаю?

Она посмотрела на меня.

— Разумеется.

Я не сразу смогла ответить.

Селия положила ладони на стол.

— Леди Вальд, он сказал, что вы все обсудили. Что решили расстаться без скандала и не объявлять об этом до завершения северной кампании.

Я смотрела на нее.

В груди появилось странное ощущение пустоты. Словно слова, которых я так боялась, наконец прозвучали и места для страха больше не осталось.

— Мы ничего подобного не обсуждали.

Селия опустила глаза.

— Понимаю.

— Нет, — сказала я. — Боюсь, не понимаете.

Она подняла голову.

— Тогда объясните.

Я глубоко вдохнула.

— Мой муж недавно вернулся с севера. Я ждала его дома. Мы разговаривали, ужинали. Он говорил, что соскучился.

Селия сидела неподвижно.

— А вчера, когда я спросила о возможном разводе, он по-

вторил, что я его жена. До этого уверял, что не собирается меня оставлять.

Я не стала рассказывать, как мы лежали вместе. Как он целовал меня у камина. Как утром я проснулась счастливой, прежде чем вспомнила о ней.

Я хотела, чтобы это осталось моим.

Пусть даже теперь эти воспоминания причиняли боль.

— Вы уверены, что он имел в виду именно продолжение брака? — спросила Селия.

Я посмотрела на нее.

— А как еще можно понять слова «я не собираюсь тебя оставлять»?

Она замолчала.

Мне показалось, что на ее лице появилась растерянность. Но через несколько мгновений Селия взяла чашку, сделала маленький глоток и поставила обратно.

— Я не знала, что он продолжает жить с вами как с женой, — сказала она.

Я хотела поверить.

И почти поверила.

— А остров? — спросила я.

Селия подняла глаза.

— Какой остров?

— Белый Утес.

Ее пальцы замерли возле чашки.

— Вы слышали мой разговор у Ровен.

— Да.

— Я поняла это после вашего ухода.

Я посмотрела в окно.

По улице проходила женщина с маленьким ребенком. Мальчик тянул ее за руку к витрине книжной лавки, показывал на что-то за стеклом. Мать остановилась, наклонилась к нему.

Обычная жизнь.

Люди выбирали книги, покупали хлеб, договаривались о встречах.

А я сидела напротив любовницы мужа и пыталась выяснить, когда именно перестала быть его женой.

— Он возил меня туда до своей поездки на север, — сказала Селия.

— Я знаю.

Она немного помолчала.

— Лиана...

Это было первое обращение по имени.

Я повернулась.

— Да?

— Я не знала, что это место что-то значило для вас.

Я невольно улыбнулась.

— А для вас?

Селия нахмурилась.

— Не понимаю.

— Это было особенное место?

Она опустила взгляд.

— Мне понравилось.

— Он говорил, почему решил показать его вам?

— Сказал, что там тихо и никто не будет мешать.

Я отвернулась.

На Белом Утесе мы с Арденом впервые остались одни после свадьбы. Он тогда тоже сказал, что хотел найти место, где никто не станет нас беспокоить.

Я помнила эти слова.

Теперь знала, что он произносил их снова.

— Вы любите его? — спросила я.

Селия долго молчала.

Потом осторожно ответила:

— Он мне очень дорог.

— Это не ответ.

Она посмотрела на меня почти с удивлением.

— Вы хотите, чтобы я призналась в любви к вашему мужу?

— Я хочу понять, что происходит.

Селия сложила руки на коленях.

— Арден необыкновенный мужчина. Он умен, смел, красив. У него большое будущее. Рядом с ним трудно не увлечься.

Я смотрела на нее.

Она перечисляла то, что я и без нее знала.

Только я могла добавить к этому совершенно другие ве-

щи.

Как он ругался, когда болело плечо. Как терпеть не мог слишком горячую еду, но всегда обжигался первым. Как однажды всю ночь сидел возле меня, когда я тяжело болела, и пытался читать вслух скучную книгу, потому что не знал, чем еще помочь.

Я знала его лучше.

Но теперь мне казалось, что именно это знание стало моей ловушкой.

— Вы собираетесь за него замуж? — спросила я.

Селия отвела взгляд.

— Мы обсуждали такую возможность.

Я почувствовала, как холодеют руки.

— Вы с ним?

— С ним и с моим отцом. Никакой помолвки нет.

— Но разговор был.

— Да.

— Пока я еще его жена.

Селия встретила мой взгляд.

— Мне говорили, что развод уже согласован.

Я медленно покачала головой.

— Я впервые услышала о нем вчера вечером.

Она опустила голову.

Некоторое время мы молчали.

Потом Селия сказала:

— Мне жаль.

Я посмотрела на нее.

— Чего именно?

Она не сразу нашлась с ответом.

— Что вы оказались в таком положении.

Я почувствовала, как внутри поднимается злость.

Не громкая, не горячая. Холодная и очень ясная.

— Я оказалась в нем не случайно, леди Мерран.

Она выпрямилась.

— Я не снимаю с себя ответственности за то, что встречалась с женатым мужчиной. Но мне говорили...

— Что его брак закончился.

— Да.

— И вам было удобно в это верить.

Селия побледнела.

Несколько секунд я думала, что она сейчас встанет и уйдет.

Но она осталась.

— Возможно, — сказала наконец.

Это было неожиданно честно.

Я опустила глаза.

— Я тоже многое предпочитала не замечать.

Селия ничего не ответила.

Я провела пальцем по ручке чашки.

— Он говорил вам, что любит?

Она посмотрела на меня.

— Да.

Я закрыла глаза.

Мне казалось, что боль уже достигла предела. Но одно короткое слово оказалось способно сделать ее сильнее.

— Часто?

— Лиана, я не думаю...

— Пожалуйста.

Она вздохнула.

— Несколько раз.

Я медленно кивнула.

Арден редко говорил мне о любви в последние годы.

Иногда после ссор.

Иногда в постели.

Иногда смеясь, когда я рассказывала что-нибудь забавное.

А Селии он уже успел сказать это несколько раз.

Я не знала, сколько еще женщин слышали те же слова.

И впервые мне стало не просто больно.

Мне стало стыдно за то, как отчаянно я ждала от мужа того, что он раздавал другим так легко.

— Спасибо, — произнесла я.

Селия подняла голову.

— За что?

— За правду.

Я достала деньги, положила на стол за свою чашку.

Она посмотрела на монеты.

— Не нужно. Я пригласила вас.

— Мы встретились по моей просьбе.

Я встала.

Селия тоже поднялась.

— Лиана, подождите.

Я остановилась.

— Что?

Она смотрела на меня уже без прежней уверенности.

— Я действительно не знала, что вы продолжаете жить как супруги.

Я кивнула.

— Теперь знаете.

Она ничего не ответила.

Я надела перчатки и направилась к выходу.

За дверью чайной было холодно. Я остановилась возле ступеней, вдохнула влажный морской воздух и поняла, что дрожу.

Не от погоды.

Я только что узнала, что мой муж рассказывал другой женщине о нашем разводе, о котором я сама ничего не знала.

Обсуждал с ее отцом новую свадьбу.

Говорил ей о любви.

А мне продолжал объяснять, что я его жена.

Я стояла посреди оживленной улицы и не могла понять, зачем ему понадобилось сохранять наш брак, если он уже готовился к следующему.

***

Домой я не поехала.

Попросила кучера отвезти меня к старой гавани.

Здесь мы с Арденом жили первые годы после свадьбы. Наш маленький дом находился на соседней улице, за рыбными лавками и мастерской переплетчика. По утрам в спальню проникал запах моря, а зимой из оконных рам так сильно дуло, что приходилось подкладывать свернутые полотенца.

Я любила тот дом.

Там не было большого штата слуг, парадной гостиной и длинного обеденного стола.

Зато Арден почти всегда возвращался к ужину.

Иногда приносил горячие лепешки, купленные у торговца возле пристани. Мы ели их прямо на кухне, обжигая пальцы, и спорили, кто должен мыть посуду.

Я вспомнила, как однажды он пришел весь мокрый после неожиданного дождя. Я рассердилась, потому что он забыл плащ, а он поднял меня на руки и закружил посреди кухни.

Мы смеялись так громко, что соседка постучала в стену.

Я тогда была совершенно счастлива.

У торговца на углу по-прежнему продавали лепешки.

Я подошла и купила одну.

Она оказалась горячей, с хрустящей корочкой и мягким сыром внутри.

Я отломила кусок.

Вкус почти не изменился.

И вдруг я заплакала.

Стояла у стены старой пекарни, держала в руках лепешку и плакала из-за того, что десять лет назад у меня был муж, который торопился домой, чтобы провести со мной вечер.

А теперь этот мужчина говорил другой женщине, что наш брак давно закончился.

Я вытерла лицо платком.

Прохожие почти не обращали на меня внимания. Кто-то спешил к причалам, кто-то ругался с извозчиком, двое мальчишек тащили корзину, слишком тяжелую для них обоих.

Я доела лепешку.

Потом села в карету и велела ехать домой.

***

Арден вернулся раньше, чем обещал.

Я услышала его шаги в коридоре, когда сидела в библиотеке.

Муж вошел, расстегивая воротник мундира.

— Мне сказали, ты уезжала.

Я закрыла книгу.

— Да.

— Куда?

— В город.

Он посмотрел на меня.

— Одна?

— С кучером.

Арден подошел к столу и налил себе воды.

— Как прошел день?

Я смотрела, как он пьет.

Раньше я бы непременно рассказала ему о прогулке у гавани. Возможно, даже о лепешке. Арден обязательно вспомнил бы старого торговца, рассказал какую-нибудь глупость, и мы снова засмеялись бы.

Теперь я не знала, как начать.

Наконец произнесла:

— Я встречалась с Селией.

Он медленно опустил стакан.

— Что?

— Сегодня днем. Мы разговаривали.

Арден смотрел на меня.

— Зачем?

— Хотела узнать, что ты ей рассказал обо мне.

Его лицо изменилось.

— Лиана, ты не должна была этого делать.

Я почувствовала, как внутри все сжалось.

— Почему?

— Потому что это совершенно лишнее. Ты поставила себя в унизительное положение.

Я медленно поднялась.

— Меня унизила встреча с ней?

— Ты понимаешь, о чем я.

— Нет. Объясни.

Арден провел ладонью по лицу.

— Ты жена командующего драконьим легионом. Неужели тебе нужно ходить по чайным и расспрашивать женщин о моих делах?

Я смотрела на него.

— Мне нужно было узнать, почему одна из этих женщин считает, что ты собираешься на ней жениться.

Он замер.

— Что она сказала?

Я горько улыбнулась.

— Значит, ты хочешь узнать подробности.

— Лиана.

— Она сказала, что мы давно живем как чужие люди. Что наш брак существует только на бумаге. Что мы договорились развестись после северной кампании.

Арден молчал.

— Ты действительно говорил ей это?

Он отвел глаза.

Мне хватило этого движения.

— Зачем?

— Ситуация была сложной.

Я почувствовала, как по спине прошел холод.

— Что именно было сложным?

— Отношения с Мерранами. Мое назначение. Положение Селии.

— А мое положение?

Он посмотрел на меня.

— Ты моя жена.

Я засмеялась.

Тихо, без радости.

— Опять.

— Что опять?

— Ты снова говоришь это так, будто мне должно быть достаточно.

Арден нахмурился.

— Я никогда не скрывал, что ты занимаешь особое место в моей жизни.

— Особое место?

— Да.

— Какое именно?

Он посмотрел на меня с явным раздражением.

— Лиана, что за вопросы?

Я подошла ближе.

— Ты сказал Селии, что мы разведемся. А мне говорил, что не собираешься оставлять. Так кого ты обманул?

Он молчал.

— Ее? Меня? Обеих?

Арден отвернулся к камину.

— Я не давал окончательных обещаний.

— Ты говорил ей, что любишь.

Он резко повернул голову.

Я увидела на его лице удивление.

И поняла, что это правда.

До последней минуты я надеялась, что Селия преувеличила.

— Ты говорил ей это? — спросила я.

Арден несколько секунд молчал.

— Да.

У меня пересохло во рту.

— Ты любишь ее?

Он отвел взгляд.

— Лиана...

— Ответь.

— Я увлечен ею.

Я кивнула.

Слово было знакомым.

Нэрой он тоже был увлечен.

Вивьен нравилась ему своим характером.

Мариса оказалась интересной женщиной, с которой было приятно разговаривать.

Каждый раз находилось объяснение.

Каждый раз оно должно было убедить меня, что ничего страшного не произошло.

— А меня? — спросила я.

Арден посмотрел на меня.

— Что тебя?
Я почувствовала, как дрогнули губы.
— А меня ты любил когда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.